

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Новохатский Богдан Николаевич,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е. А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы реализации принципа состязательности в досудебном уголовном судопроизводстве	6
§ 1. Становление принципа состязательности и его реализация в досудебном уголовном судопроизводстве в отечественном законодательстве и процессуальной доктрине (историко-правовой анализ)	6
§ 2. Правовая регламентация состязательности досудебного производства в современном законодательстве России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)	19
§ 3. Процессуальная доктрина о пределах и формах проявления состязательных начал в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве.....	29
Глава 2. Проблемы и перспективы реализации состязательных начал в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве	40
§ 1. Участие сторон обвинения и защиты в доказывании, при обжаловании в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве как проявление состязательности и совершенствование их процессуально-правового статуса .	40
§ 2. Реализация состязательных начал при осуществлении судом контроля за законностью и обоснованностью действий органов досудебного уголовного судопроизводства и совершенствование его процессуально-правового статуса.....	55
Заключение	70
Список использованной литературы.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Любая отрасль права строится не только на общих и межотраслевых принципах, но и на основе специфичных, присущих только ей принципов права. Принципы права являются системообразующими элементами не только отрасли, но и системы права в целом. Принципы уголовного процесса являются основополагающими идеями этой отрасли российского права. Они определяют вектор развития всего уголовного судопроизводства.

Один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства — состязательность, гарантирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) и Конституцией Российской Федерации.

Реализация принципа состязательности сторон в современных условиях приобретает особое значение. Даже спустя несколько десятков лет после отказа от советской системы уголовного судопроизводства и перехода на новые процессуальные принципы исследователи отмечают сохранение обвинительного уклона доказательств и не вполне равное положение участников судопроизводства, что затрудняет подлинную состязательность.

Принцип состязательности сторон в досудебном производстве предполагает разграничение функций обвинения и защиты, а также равные возможности для реализации предоставленных сторонам прав для защиты и отстаивания своих интересов, которые были затронуты или же нарушены в результате преступного деяния. Можно сказать, что принцип состязательности имеет свою важность и для участников процесса, и для государства. Ведь именно этот принцип позволяет защититься от произвола правоохранительных органов, благодаря этому принципу участники процесса могут независимо ни от кого предоставлять доказательства и приводить свои доводы. Государство же, в свою очередь, имеет интерес непосредственно в том, чтобы к ответственности привлекались те лица, которые действительно виновны.

Данный конституционный принцип распространяет свое действие на весь уголовный процесс, но у теоретиков и практиков возникает много вопросов о его действии на стадии предварительного расследования и не только относительно этой стадии уголовного процесса. Вследствие этого, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Цель исследования — комплексный анализ реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве (по материалам территориального органа внутренних дел).

Задачи работы:

— проследить становление принципа состязательности и его реализацию в досудебном уголовном судопроизводстве в отечественном законодательстве и процессуальной доктрине;

— изучить правовую регламентацию состязательности досудебного производства в современном законодательстве России и зарубежных государств и провести сравнительно-правовой анализ;

— рассмотреть процессуальную доктрину о пределах и формах проявления состязательных начал в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве;

— исследовать участие сторон обвинения и защиты в доказывании, при обжаловании в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве как проявление состязательности и совершенствование их процессуально-правового статуса;

— провести анализ реализации состязательных начал при осуществлении судом контроля за законностью и обоснованностью действий органов досудебного уголовного судопроизводства и разработать пути совершенствования его процессуально-правового статуса.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Предмет исследования — деятельность участников уголовного судопроизводства по реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод научного познания, социологический метод, сравнительно-правовой, системный анализ, историко-правовой, метод статистического-анализа и др.

Теоретическую базу исследования составили научные труды, в рамках которых изложены вопросы, отражающие реализацию принципа состязательности сторон в досудебном уголовном производстве, в частности труды таких авторов как: Р. С. Абдрахманов, А. Э. Амасьянц, Л. Б. Багдасарян, М. А. Бучакова, М. Ф. Владимирский-Буданов, Д. В. Гвоздев, Т. Н. Добровольская и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права (например, Всеобщая декларация прав человека), уголовно-процессуальное законодательство России (например, УПК РФ) и иные нормативные правовые акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебную практику высших судебных инстанций, а также судов общей юрисдикции.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на 5 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Становление принципа состязательности и его реализация в досудебном уголовном судопроизводстве в отечественном законодательстве и процессуальной доктрине (историко-правовой анализ)

Уголовное судопроизводство в истории отечественного права прошло трудный путь, немаловажную роль в становлении которого сыграл принцип состязательности.

Анализ данного принципа как многосложного социально-правового понятия предполагает исследование не только действующего законодательства, но и анализ законодательства, регулирующего его возникновение, становление и развитие.

Изучая историю возникновения и развития принципа состязательности, можно распознать его значение и ключевые функции в конкретный исторический период, а также выявить некоторые тенденции его дальнейшего развития.

Принцип состязательности сторон известен судопроизводству российского государства с древних времен. Если обратиться к статьям «Русской правды» — основному сборнику правовых норм Киевской Руси — то можно заметить, что прямого упоминания о состязательности сторон данный источник права не содержит. Однако имеется ряд положений, изучив которые, можно сделать вывод о том, что судебный процесс в Древней Руси, бесспорно, носил состязательный характер.

Итак, первый период длится с 1029 по 1917 г., с момента возникновения в Киевской Руси первого официального законодательного источника права —

«Русской правды»¹, в которой закрепляются элементы уголовного судопроизводства, особенностями являлись формализм судебного разбирательства и стороны правового конфликта².

Одной из форм начала процесса являлся «заклич» — публичное объявление о пропаже имущества и начале поиска похитителя (ст. 32). Существовал «свод» (ст. 14). Его суть — сведение участников процесса на очную встречу и присяги. Поиск доказательств и преступника назывался согласно ст. 77 Пространной редакции Русской Правды «гонение следа».

Таким образом, в древности начало судебного процесса включало не только сбор доказательств, но и активное участие общества. Похищенное имущество объявлялось публичным объявлением, а начало поисков объявлялось всем местным жителям. Во время суда участники встречались очно и складывали присяги. Кроме того, использовался метод «гонения следа» — поиск преступника и доказательств на месте преступления.

Памятники отечественного права, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о непростом и переменчивом пути развития принципа состязательности. Анализируя правовые акты наших исследователей, можно проследить, что принцип состязательности признавался ещё на заре отечественной государственности. Результатом расслоения в первобытном обществе стала имущественная дифференциация, увеличившая число конфликтов между членами общины. Данное обстоятельство поставило необходимость разработки новых методов разрешения споров, которые вытеснили старые и неэффективные³.

«Всякий процесс в нашем древнем праве до Судебников был

¹ Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 08.05.2023).

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб. : Равена, Альфа, 1995. С. 106.

³ Трякин К. Ю. Исторические аспекты развития принципа состязательности в судебном заседании // Инновации в экономике, науке и образовании. Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Под ред. Е. В. Конеевой. Калининград, 2019. С. 77.

состязательным процессом» — утверждает профессор С. В. Юшков¹. По уголовным делам применялся состязательный процесс, именуемый также обвинительным. В нём стороны наделялись равными правами и сами совершали все процессуальные действия (даже обе стороны в процессе назывались истцами)². При этом состязание было полностью устным.

В Древнерусском государстве основным нормативно-правовым актом являлась «Русская Правда»³. Она не разделяла уголовный и гражданский процесс, возлагала ведение процесса по большей части на потерпевшего. В ней наблюдалась состязательность, оказывавшая существенное влияние на достижение истинных выводов в уголовном судопроизводстве.

Система доказательств, описанная «Русской Правдой», была крайне проста. Основное значение имело, прежде всего, признание обвиняемого в совершении преступления, оно считалось лучшим доказательством и предreshало исход дела. Кроме этого, в качестве доказательств признавались судебный поединок, присяга, ордалии (ст. 21, 22) и показания свидетелей (ст. 18, 38), целование креста (ст. 48–49), знамение — вещественные доказательства (ст. 67–68).

Следовательно, в «Русской Правде» наблюдалась состязательность. Она выражалась в праве сторон доказать свою правоту любыми способами, предусмотренными законом, а также непосредственно направлять ход расследования.

Следует обратить внимание на Пространную редакцию Русской правды. В ней, согласно ст. 21–23, обвиняемый должен был доказать свою невиновность путем опасных испытаний железом или водой⁴. Вся сущность конечного

¹ Юшков С. В. История государства и права России: в 2-х ч. Ч.1. Ростов н/Д, 2011. С. 566.

² Радин И. М. Учебник истории русского права. Петроград, 1915. С. 198.

³ Правда Русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. М.: Древлехранилище, 1999. С. 102.

⁴ Российское законодательство X–XX веков : Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 258.

разрешения правового конфликта находилась во власти бога, судье же отводилась обязанность фиксировать результаты проведенных испытаний¹.

Судебный процесс по «Русской Правде» состоял из нескольких последовательных стадий. Первая стадия — «заклич», объявление о случившемся преступлении — являлась основанием для поиска виновного лица — похитителя. Вторая стадия — «свод» заключалась в том, что лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого она приобретена.

Таким образом, судебное разбирательство начиналось по инициативе одной из сторон (истца), которой необходимо было мотивировать заявленные требования, при этом другая сторона (ответчик) должна была представить контраргументы, подтверждающие его невиновность. Вместе с тем суд придерживался идеи беспристрастности и справедливости, он лишь оценивал доказательства, представленные сторонами, а после выносил соответствующее решение.

Состязательная форма судебного процесса нашла свое отражение и в других исторических нормативных правовых актах. Так, в ст. 58 Псковской судной грамоты вводится институт «пособничества» в судебном поединке, некий институт представительства. Основной целью его создания является уравнивание сил в судебном поединке, например, в спорах сильных здоровых людей с пожилыми или женщинами. Данное нововведение, на наш взгляд, позволило сохранить принцип состязательности сторон, а также обеспечивало их равноправие. Вместе с тем состязательная форма процесса в XV в. уходит на второй план, начинает развиваться розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса. Состязательная форма применялась крайне редко, как правило, при рассмотрении уголовных дел по менее тяжким преступлениям.

Роль «Псковской судной грамоты» в развитии принципа состязательности сторон сложно переоценить². Она во многом опережала время и превосходила

¹ Никитина Е. В. Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы Российского права. 2014. № 11. С. 25.

² Василев И. И., Кирпичников Н. В. Псковская судная грамота: монография. Псков: Типография Губернского Правления, 1896. С. 5.

«Русскую Правду» по регламентации особенностей судопроизводства и отчётливо воспроизводила идею состязательности. Хоть судная грамота города Пскова также не различала гражданский и уголовный процесс, она развивала принцип состязательности и уделяла ему большое внимание. Так, например, был регламентирован правовой статус сторон и описаны их права в части представления доказательств. Само же рассмотрение дела было устным.

Следующий этап развития отечественного судопроизводства можно связывать с принятием «Судебников» 1497 и 1550 годов¹. Данные нормативно-правовые акты не переняли опыта «Русской Правды» и «Псковской судной грамоты», более того, они продолжили развитие судопроизводства прямо диаметрально, то есть по пути розыскного процесса.

В Судебнике 1497 содержались две формы судопроизводства: одна (восходящая ко временам «Русской правды») — состязательная, а другая (новая форма) — следственная².

В средневековых Судебниках, таких как те, что были изданы в 1497 и 1550 годах, была установлена соперническая форма судопроизводства для гражданских и небольших уголовных дел.

Сторона, возбуждавшая дело, именовалась «истец» (ст. 18 Судебника 1497 г.), «жалобник» (ст. 2), «ищеа» (ст. 8 Судебника 1550 г.), сторона обвиняемая — «ответчик» (ст. 8).

Дело начиналось с жалобы истца на спорный объект, которая обычно записывалась устно.

В средневековой России, когда челобитные считались прямым путем к судебному разбирательству, простые люди обращались к приставам. Они получали приставную грамоту, которую передавали должнику. В этом документе указывалось имя судьи, назначенного для решения вопроса между

¹ Татищев В. Н. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича. Издание второе. М.: В Университетской Типографии Н. Новикова, 1786 г. С. 27.

² Абдулазизова П. Г. Судебник 1497 года — как основной источник общерусского права в XV в // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 139.

сторонами. Должник также получал срочную грамоту, которая предписывала явиться на суд в указанный день и время.

Чтобы обеспечить явку сторон, уже при получении челобитной привлекались поручители со стороны истца и обвиняемого. Они подписывали бумагу, обязывающую стороны явиться на суд в назначенный день. Приступив к процедуре рассмотрения дела, судья осуществлял назначение новых допросов и дополнительных судебных заседаний.

Несоблюдение судебного порядка каралось штрафом или арестом стороны, которая не явилась на суд, либо не явилась вовремя, без уважительной причины. Волшебные формулы оставались на заднем плане, важную роль играли поручители и приставы — именно они выполняли неформальную процедуру доставки сторон в суд¹.

В 1497 году в судебной практике существовали правила отсрочки срока (ст. 26), а также штрафные пошлины за неявку ответчика. Если ответчик не являлся в суд, то его вина автоматически признавалась без рассмотрения дела и выдачи «бессудной грамоты» (ст. 27).

Право Московского государства отдавало предпочтение признанию в совершении преступления. Поведение обвиняемого оценивалось не только при даче им показаний, но также при его молчании. «Судебники» расценивали молчание обвиняемого как признание в совершении им преступления².

Кроме того, в «Судебниках» большую роль стали играть свидетельские показания. Оценивались они в зависимости от того, какая сторона вызвала свидетелей в процесс. Если показания свидетеля стороны обвинения расходились с показаниями обвиняемого или были направлены против него, то они приобретали решающее значение³. Обвиняемый признавался виновным, раз

¹ Российское законодательство X–XX веков : Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 122.

² Тельберг Д. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века: монография. М.: Типография Московского императорского университета, 1912. С. 186.

³ Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного о губерниях. М.: Т-во Тип. А. И. Мамонтова,

сослался на такие показания.

Уголовный процесс указанной эпохи не подразумевал никаких прав обвиняемого. Функции суда и обвинения смешались, а приговор выносился и исполнялся единовременно. Лучшими доказательствами Судебники признавали признание обвиняемого, отказ от признания вины и судебный поединок, не утрачивающий своё значение. Что касается уголовного процесса, то в нём появились новые виды доказательств: повальный обыск и пытка.

Итогом такого развития права Московского государства стало приобретение розыскной формой уголовного процесса решающей роли в судопроизводстве¹.

Очевидно, все указанные обстоятельства не могли послужить отправной точкой для возвращения к идеям принципа состязательности. Уголовный процесс тех времён не признавал сторону защиты, соответственно не наделял её правами. Обвиняемые не имели никаких гарантий справедливого рассмотрения дела. Результатом такого пути развития уголовного судопроизводства стало формирование системы формальных доказательств, которая нашла своё отражение и признание в нормативно-правовых актах Петра Великого.

Возвращаясь к характеристике реформаторской деятельности Петра I, следует отметить, что она не могла не затронуть уголовное судопроизводство. В этот период уголовно-процессуальное законодательство сделало большой шаг вперёд. Впервые в истории были разработаны процессуальные кодексы. Ими являлись «Краткое изображение процессов или судебных тяжёб» и «Артикул воинский», их новшество заключалось в том, что они были первыми кодифицированными актами в российском законодательстве.

В начале своего царствования Пётр I принял меры по полному переходу к розыскному процессу. В 1697 г. Петр I издал Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об

1899. С. 241.

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 19.

отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», которым по сути упразднил состязательный процесс и установил инквизиционный для всех дел, как гражданских, так и уголовных. Это было сделано с той целью, чтобы ведущую роль в рассмотрении уголовных дел передать судьям¹.

Продолжением данного указа стало «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Этот нормативно-правовой акт, основывающийся на заложенных Петром I принципах, развивает их применительно к судопроизводству по уголовным делам, совершённым военными. По словам профессора М. Ф. Владимирского-Буданова, в «Кратком изображении...» «нашло себе место полное применение понятия следственного процесса...»².

Таким образом, в XVII в. вплотную укрепилась розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса, которая просуществовала вплоть до 1864 г.

Знаковым событием в истории России стали реформы Александра II, затронувшие все сферы жизни общества. Опыт буржуазных революций в Европе, ликвидировавших устаревшее судопроизводство, привёл к формированию нового процесса и в Российской Империи.

Источником процессуального законодательства стали Судебные уставы 1864 года³. Уголовно-процессуальные отношения регулировались Уставом уголовного судопроизводства, к основным чертам которого можно отнести либерализацию розыскной формы уголовного процесса и переход к смешанному типу процесса. Александром II были отменены пытки, более не считавшиеся источником доказательств, и ликвидирована теория формальных доказательств, которая теперь была заменена оценкой доказательств на основе

¹ Томсинов В. А. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. М.: Зерцало, 2014. С. 108.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 327.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Ч.2. СПб., 1867. С. 41.

внутреннего убеждения судьи.

Судебная реформа Александра II существенно изменила принципы и процедуру уголовного судопроизводства. Одним из основных нововведений стало появление смешанного типа процесса, который существует и в настоящее время. Вместе с этим в России возобновилось применение состязательной формы процесса. Так, согласно нормам Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), основным назначением состязательности становилось установление истины (ст. 630, 878, 909). Сторонам уголовного судопроизводства были предоставлены новые права: они имели возможность присутствовать на допросе свидетеля, давать объяснение суду, а также оспаривать доводы друг друга.

Таким образом, в 1864 году в России была введена новая система уголовного процесса. В рамках этой системы следственным органам были расширены полномочия. Обязанности обвинения и защиты были разделены. Сторонам давалось право представлять свои доказательства и возражать против доказательств другой стороны. Однако, несмотря на то, что новая система вводила больше справедливости в уголовный процесс, она не была полностью реализована. Участие адвокатов было ограничено только в судебных заседаниях и не было доступно во время предварительного расследования.

Новая система уголовного процесса была одним из важнейших реформаторских шагов России в XIX веке. Однако ее полное воплощение и признание адвокатов в качестве защитников прав подозреваемых и обвиняемых правительством было признано только много позже. После принятия реформы уголовного процесса в 1864 году, он стал более смешанным. Предварительное следствие имело розыскный характер, а судебный процесс был состязательным. Очень важным элементом стало равенство прав сторон и свободная оценка доказательств судом, что гарантировало справедливость рассмотрения дел. Судьи оставались независимыми, стоя в защите прав граждан, что способствовало дальнейшему развитию российской правовой системы.

Направленностью задачи, стоящей перед судом при отправлении правосудия, стало выявление истины по делу. Исходя из этого, суд в различных

ситуациях рассмотрения дела по существу, может предпринять меры по обеспечению представления доказательств в судебное разбирательство, и доказательства должны быть представлены сторонами, сохраняя характер состязательности¹. Суд в новом состязательном процессе становится активной стороной в отличие от состязательного процесса Древней Руси, где суд играл пассивную роль, наблюдал за состязанием сторон и лишь выносил вердикт. Данное обстоятельство поднимает новый вопрос в науке уголовного процесса, а именно: вопрос о соотношении активной роли суда и состязательности процесса. Нельзя не упомянуть и о появлении в указанный период адвокатуры. Что, если не формирование института защиты, может говорить о рассвете принципа состязательности? Законодательно устанавливались требования к адвокатам: достижение возраста 25 лет, высшее юридическое образование, пятилетний стаж судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного².

Следующий период уголовного судопроизводства длится с 1917 по 1991 г. Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала прежний суд и уголовное судопроизводство в целом, а на их место закрепился строящийся на принципах народовластия и диктатуры пролетариата советский уголовный процесс.

Октябрьская революция 1917 года уничтожила все порядки, существовавшие в Российской Империи, поскольку новая власть считала, что они противоречили установившейся идеологии. Однако Декрет № 2 «О суде» в ст. 8 указывает, что «судопроизводство должно происходить по правилам судебных Уставов 1864 г., поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и СНК»³. Начальным этапом развития советского уголовно-процессуального законодательства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

¹ Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / под ред. И. В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 295.

² Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Серил, 1995. С. 7.

³ Николотов Е. А. История становления института защиты в российском государстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 184.

1922 г. В нем закрепились следующие принципы уголовного процесса: устность и гласность судебного разбирательства, право на защитника в судебном разбирательстве, свободную оценку доказательств и публичность.

Также скажем и о том, что в главе 3 УК 1922 г. и в главе 22 УПК 1923 г. не единожды упоминается о таких участниках уголовного процесса как его стороны, но, однако их правовая сущность не была раскрыта¹.

Кроме того отметим, что в УПК 1923 г. было установлено несколько порядков введения процесса, в частности через народный суд и через революционные трибуналы. Значимым критерием отнесения дела к рассмотрению определенным судом принадлежность обвиняемого к определенному классу. Также скажем и о том, что реализация принципа состязательности было несколько ограничено в губернском суде. В частности, в ст. 38 УПК РСФСР прямо предусматривалась факультативность участия сторон². В советском уголовном судопроизводстве сложилась такая практика, что признание обвиняемым своей вины считалось «царицей доказательств». Профессор А. Я. Вышинский отрицал главенствующую роль признания обвиняемого в советском уголовном процессе. Однако позднее он отметил, что объяснения данные обвиняемым по такой категории преступлений как политические имеют характер основных доказательств³. В этом свете усматривается противоречие. Чем политические преступления отличаются от неполитических, что для раскрытия таких преступлений признание обвиняемым своей вины приобретает решающий характер? В советское время представители правоохранительных органов считали, что раз человек не совершил преступление, то собственно и признаваться ему не в чем. Именно это и давало установление о том, что нет нужды искать новые доказательства, если

¹ Вилкова Т. Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 11.

² Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941. С. 177.

обвиняемый признал свою вину. Поэтому основным усилием следователей было непосредственно добывание признания вины обвиняемым. Данное обстоятельство чётко отражает розыскной характер советского уголовного процесса.

Отметим, что УПК РСФСР 1923 г. позволял суду при определенных условиях: устранять из судебного разбирательства стороны; не подвергать прямому и перекрестному допросу свидетелей, показания которых не вызывают у суда сомнений; прекращать допросы и судебное следствие в целом в любой момент разбирательства дела; учитывать при вынесении приговора не исследованные с участием сторон доказательства; обходиться без прений.

Новый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года обновил и гуманизировал уголовно-процессуальное законодательство. Так, обновлённый советский уголовный процесс получил черты состязательности, например, статья 245 УПК РСФСР устанавливала равенство сторон в судебном заседании по предоставлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлении ходатайств¹. Представляется, что несмотря на то, что термин «состязательность» в законодательстве того времени не был сформулирован и закреплён, он все же нашел распространение в вышеуказанных законах.

Впервые термин «состязательность» был употреблен в официальном, имеющем обязательную силу для судов РСФСР документе 5 декабря 1986 г., когда Пленум Верховного Суда СССР издал постановление № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». В пункте 1 этого акта Пленум указал нижестоящим судам разрешать любое дело в точном соответствии с требованиями закона в условиях гласности, непосредственности, состязательности. Распад государства советов повлёк за собой новый виток развития уголовного процесса. Принятие Конституции Российской Федерации поставило наше государство на рельсы демократии, частной собственности и приоритета прав личности. Начались глобальные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

реформы, затронувшие все аспекты общественной жизни. Сменились и вектора развития уголовного процесса. Возвращение к состязательному процессу стало одним из таких векторов. Значительный шаг в закреплении принципа состязательности сделан в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, «многолетний опыт построения судебного процесса на основе принципа состязательности сторон не оставляет места для сомнения в его эффективности», — отмечает Р. С. Абдрахманов¹. Судебная реформа, начавшаяся в 1922 г., ознаменовалась созданием первого УПК РСФСР, учреждением адвокатуры и прокурорского надзора.

Изучая историю возникновения и развития принципа состязательности, можно распознать его значение и ключевые функции в конкретный исторический период, а также выявить некоторые тенденции его дальнейшего развития². В советском уголовном процессе целый комплекс органов, в том числе и суд, противопоставлялся обвиняемому, который, даже если и был невиновен, не мог состязаться с государственной машиной. Анализ исторического опыта крайне полезен и информативен, ведь понимая развитие процессов прошлого, можно предугадать развитие этих же процессов в будущем. В 2001 г. вступил в силу новый УПК РФ, который законодательно закрепил основополагающий конституционный принцип состязательности.

Таким образом, в современной России потребность в состязательном правосудии в его общедемократическом понимании возникла в начале 1990-х годов, после значительных социальных потрясений. В настоящее время принцип состязательности закреплен не только в ст. 15 УПК РФ, но и в других нормативных правовых актах, например, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др. Тем самым законодатель стремился сделать данный принцип системным, усилить его роль в правовой системе России.

¹ Абдрахманов Р. С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. 2003. № 6. С. 10.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что принцип состязательности стал в России общепринятым явлением.

§ 2. Правовая регламентация состязательности досудебного производства в современном законодательстве России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)

Состязательность сторон — один из основополагающих принципов уголовно-процессуального права¹.

Характеризуя данный принцип в российском процессуальном законодательстве, можно отметить, что он закреплен во всех процессуальных кодексах. Несмотря на свое закрепление в процессуальных кодексах, этот принцип получил и подробное раскрытие. Однако скажем и то, что принцип состязательности раскрывается по-разному, но при этом сохраняет его общая суть. Также отметим и то, что названия статей в процессуальных кодексах о принципе состязательности разные, не идентичные: статья 9 АПК РФ называется «Состязательность», статья 15 УПК РФ — «Состязательность сторон», статья 12 ГПК РФ — «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон», статья 14 КАС РФ — «Состязательность и равноправие сторон».

Таким образом, несмотря на различия в законодательстве о регламентации принципа состязательности, можно сделать утвердительный вывод о том, что данный принцип права является межотраслевым.

Рассмотрим принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Принцип состязательности сторон закреплен и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в главе 2 статье 23 «Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.

сторон»¹. Данный принцип не указан в Конституции Республики Казахстан, но все равно является важной составляющей при осуществлении судопроизводства. Так же, как и в Российской Федерации, обвинение (уголовное преследование), защита и разрешение дела строго отделены друг от друга и осуществляются специальными органами и должностными лицами.

В Казахстане есть проблемы с реализацией принципа состязательности в уголовных делах, связанные с неравенством сторон и низким уровнем юридической помощи. Однако, с введением института следственного судьи в 2018 году, судебный контроль на досудебных стадиях значительно усилился. Согласно статье 55 УПК РК, следственный судья является первой инстанцией и осуществляет свои полномочия до начала судебного процесса. Введение этого института считается способом усиления объективности расследования и более эффективной реализации состязательности сторон в доказывании. Основной задачей судьи является рассмотрение жалоб участников процесса на действия или бездействие органов расследования и принятие процессуальных решений. Таким образом, следственный судья играет важную роль в защите прав и интересов участников уголовного процесса и обеспечении справедливости и законности. В УПК РК целью доказывания является установление обстоятельств для обоснованного разрешения дела. Но установление объективной истины затруднительно в условиях состязательности сторон. Тем не менее, установление истины является принципом уголовного процесса и подразумевает допустимость доказательств и возможность отказаться от дачи показаний.

В уголовном процессе суд решает по делу на основе объективного исследования всех обстоятельств, происходящих в ходе состязательного судопроизводства. Важно помнить, что принцип состязательности не исключает принципа истины, они должны сочетаться между собой в равной мере. Для этого необходимо учитывать все аспекты дела и предоставлять сторонам равный доступ к участию в уголовном процессе. Реализация принципа состязательности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: с изм. и доп. на 02.01.2021 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.05.2023).

должна гарантировать всем участникам процесса равноправие и возможность продемонстрировать свою позицию. В судебных процедурах необходимо обеспечить равенство прав и возможностей для обеих сторон, включая сторону защиты. Однако, часто стороне защиты не хватает средств и профессиональных возможностей для эффективной защиты своих интересов. В то время как сторона обвинения, представленная правоохранительными органами, имеет значительные ресурсы и полномочия. Это приводит к неравному положению сторон и угрозе правильности судебного решения. Поэтому необходимо принимать меры для обеспечения равенства между сторонами и гарантировать свободный доступ к профессиональной помощи для защиты прав и интересов обвиняемых.

Квалифицированные юристы играют огромную роль в защите прав обвиняемых на судебном процессе. В развитых демократических странах государство обязано предоставить адвокатов обвиняемым, чтобы защитить их интересы в судебном процессе. Это крайне важно, так как обеспечивает баланс между защитой общества и защитой прав обвиняемых. Это также подчеркивает значимость профессиональной подготовки и постоянного обучения адвокатов, которые должны быть готовы к работе в любом судебном процессе, чтобы обеспечить правильное и справедливое решение.

В Казахстане существуют проблемы с реализацией принципа состязательности в уголовном процессе. Суды часто принимают сторону обвинения, игнорируя доказательства, представленные защитой. Обвинительный уклон судов может привести к неправомерному осуждению человека, который не совершал преступления. Кроме того, судьи и прокуроры в Казахстане не всегда проявляют достаточный профессионализм для эффективного использования принципа состязательности. Часто они не имеют необходимых знаний и опыта для адекватной работы в данной области права. Это может привести к несправедливой обработке дел и ошибкам при вынесении приговоров. Некоторые права обвиняемых также нарушаются в Казахстане. Например, обвиняемых не всегда достаточно уведомляют о предстоящем

судебном заседании или не дают им возможности отреагировать на доказательства, представленные обвинением. Это может привести к нарушению их права на справедливое судебное разбирательство.

Для решения этих проблем необходимы серьезные усилия по улучшению системы судебной власти. Важно обучать судей и прокуроров правильному применению принципа состязательности и защиты прав обвиняемых. Также необходимо улучшить законодательство, чтобы гарантировать права обвиняемых на каждом этапе уголовного процесса. В конечном счете, это позволит обеспечить более справедливую судебную систему в Казахстане. В РК только 2% решений первой инстанции считаются незаконными, а стороны недостаточно возражают против обвинений. Защитники играют важную роль в улучшении правосудия, но для более состязательного уголовного процесса нужно повысить требования к судебной практике. Регулярный анализ практики Верховного Суда РК поможет более объективно оценить ее состояние. Роль Верховного Суда РК заключается в поддержании правовой системы и обеспечении справедливости. Как источник законных решений, он должен гарантировать защиту прав граждан и не допускать произвола судей.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения от 27 июля 2022 года №ЗР-306¹ (далее — УПК РА) принцип состязательности сторон закреплен в статье 21, которая называется «Равенство и состязательность сторон».

По сравнению со всеми российскими процессуальными кодексами в УПК РА принцип состязательности регламентируется более подробно не только в содержательном, но и формально-структурном аспектах — статья 21 УПК РА состоит из пяти частей.

Так, согласно ч. 1 ст. 21 УПК РА производство в суде осуществляется на основе равенства и состязательности сторон. Отклонение от равенства и состязательности сторон допускается только в производстве по судебным

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2022 года №ЗР-306. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=143021 (дата обращения: 08.05.2023).

гарантиям совершения доказательных действий, ускоренного производства по согласованию и сотрудничеству, а также в кассационном производстве и исключительных производствах по пересмотру.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РА обвинение и защита разграничены: их осуществляют различные лица. Суд обеспечивает право сторон на участие на судебном заседании. Согласно ч. 3 ст. 21 УПК РА суд, соблюдая беспристрастность, создает для сторон обвинения и защиты необходимые условия для представления и всестороннего исследования всех доказательств. Суд по ходатайству стороны, в установленном порядке, содействует ей в получении необходимых доказательств. Как видим данные положения схожи с ч. 2, 3 ст. 15 УПК РФ.

Как гласит ч. 4 ст. 21 УПК РА в суде стороны наделены равными возможностями представления и защиты своей позиции. В основу судебного акта могут быть положены только такие доказательства, при исследовании которых для каждой из сторон были обеспечены равные условия.

Согласно ч. 5 ст. 21 УПК РА суд ограничен фактическими обстоятельствами, положенными в основу обвинения, однако не связан правовой оценкой, данной деянию, инкриминируемому обвиняемому. Позиции сторон относительно применения и толкования закона для суда не являются обязательными.

Однако считаем необходимым отметить один нюанс: в Российской Федерации с 1993 года действует суд присяжных, а в Армении такой институт не функционирует. Мы полагаем, что именно в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей в наибольшей степени раскрывается принцип состязательности сторон.

Соответственно, с учетом изложенного выше обстоятельства можно утверждать, что в России состязательность сторон более развита, чем в Армении. Естественно, речь в данном случае идет не о глубине раскрытия, а о сфере действия принципа.

Опыт изучения законодательства Германии, Франции и США показал, что сторона защиты и обвинения представляют доказательства в суд и публично обосновывают их допустимость и достаточность, что в полной мере разрешает принцип состязательности и равноправия сторон. Судья же дает только оценку собранным доказательствам и определяет виновность лица¹. Согласно законодательству США, подозреваемый становится обвиняемым лишь после назначения уголовного дела к слушанию². Досудебное производство в указанных странах осуществляется полицией и прокурором, обоснование обвинения осуществляет прокурор.

В России предварительное следствие — это важнейший этап уголовного процесса, на котором собираются доказательства, необходимые для дальнейшего рассмотрения дела в суде. Следователь должен провести все необходимые проверки и исследования, чтобы выявить факты и обстоятельства преступления и выяснить вину подозреваемого или обвиняемого. Однако, при выполнении своих функций, следователь должен соблюдать строгие процессуальные формы, которые установлены законодательством. Нарушение этих форм может повлечь за собой неправомерность и недопустимость полученных доказательств, что может негативно сказаться на дальнейшем рассмотрении дела. Следователь не должен преследовать личные цели и интересы в ходе проведения предварительного следствия. Его задача — обеспечить объективное и полное рассмотрение дела, защитить права подозреваемых и обвиняемых, а также установить истину, в основе которой должны лежать доказательства, собранные с нарушением установленных процессуальных форм не могут служить основанием для вынесения обвинительного приговора.

Таким образом, осуществление функций предварительного следствия является одним из важнейших этапов уголовного процесса и требует соблюдения

¹ Мергенова Г. Принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.zakon.kz/4875671-printsip-sostyazatelnosti-i.html> (дата обращения: 08.05.2023).

² Клейменов А. Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве в Соединенных Штатах Америки. М.: Проспект, 2012. С. 74.

строгих процессуальных форм для обеспечения объективности и законности рассмотрения дела.

Во Франции предварительное следствие носит судебный характер, что проявляется в том, что его осуществляет следственный судья. Во Франции следственный судья осуществляет функцию предварительного следствия, которая заключается в собирании как обвинительных, так и оправдательных доказательств, у него нет возможности возбуждать уголовное преследование.

В России такой функции, да и следственного судьи нет. Но есть следователь, который, несмотря на то, что является субъектом стороны обвинения, осуществляющим функцию обвинения, в том числе и путём возбуждения уголовного дела, обязан принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от него меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Во Франции предварительное следствие имеет две инстанции и состоит из следственного судьи и камеры, что обеспечивает обжалование решений во второй инстанции. В России же можно оспаривать в судебном порядке решения следствия, если они нарушают права граждан, что установлено в ч. 1 ст. 125 УПК РФ. В иных случаях, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст. 123 УПК РФ, действия (бездействие) следователя и его решения могут быть обжалованы руководителю следственного органа (ст. 124 УПК РФ).

Таким образом, предварительное следствие во Франции производится по делам о наиболее серьезных преступлениях следственным судьей. Здесь имеются стороны обвинения — прокурор, гражданский истец и защиты — обвиняемый, защитник. Однако возбуждение уголовного преследования — монопольное право обвинителя (прокурора), следственный судья или гражданский истец делать этого не могут. Вместе с тем следственный судья находится в зависимости не только от судебных инстанций, но и в значительной степени от прокурора, который осуществляет надзор за законностью действий следственного судьи. На предварительном следствии присутствует вторая

судебная инстанция с контрольными, апелляционными полномочиями, которая вместе с тем является и органом предания суду (следственная камера). Предание суду не является отдельной стадией, а входит в состав предварительного следствия.

Следственная камера во Франции является органом уголовно-процессуальной юрисдикции, который помимо рассмотрения жалоб на постановления следственного судьи (ст. 185, 186, 207) осуществляет самостоятельное и дополнительное расследование преступлений, привлекает к рассмотрению новых лиц (ст. 201, 202, 204, 205), прекращает уголовное преследование в соответствии с законодательством (ст. 212), направляет дело по подсудности (ст. 213), признает недействительными и изымает из уголовного дела процессуальные акты следственного судьи (ст. 171, 206) и контролирует дисциплинарную ответственность должностных лиц судебной полиции (ст. 224, 227)¹. Полномочия следственной камеры являются важным элементом системы противодействия преступности и защиты прав граждан.

Во Франции в сравнении с Россией защитник на предварительном следствии участвует как общественное лицо, поддерживающее правосудие.

Если с момента принятия УПК 1958 г. письменным, тайным и не состязательным (с отдельными элементами состязательности) осталось предварительное следствие первой инстанции. Вторая инстанция превратилась в устное, открытое, и состязательное производство. И это подтверждается, в том числе и ниже приводимом перечне прав защитника в зависимости от его участия в первой или во второй инстанции предварительного следствия.

Защитник — это специалист, который при участии на предварительном следствии присутствует во время него на всех допросах подозреваемого и привлечённого к рассмотрению лица с предварительным консультированием такого лица и ознакомлением с материалами дела (ст. 113-1–113-8, 116); оказывает консультации и защищает интересы подозреваемых и привлечённых

¹ Уголовный кодекс Франции. URL: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

лиц в правоохранительном процессе (ст. 186); ходатайствовать перед следственной камерой о признании недействительными процессуальных действий следственного судьи (ст. 171). Защитник также принимает участие в рассмотрении дела следственной камерой (ст. 197–199, 201) и является ключевым инструментом защиты прав и свобод подозреваемых и обвиняемых лиц.

Сравнительный анализ УПК РФ и УПК Франции показывает, что в России защитник обладает большими полномочиями для защиты своего подзащитного на стадии досудебного производства. Это позволяет более эффективно реализовывать принцип состязательности. В свою очередь, это способствует улучшению юридической практики и повышению качества оказания юридических услуг в России. Несмотря на некоторые различия в законодательстве, оба УПК направлены на обеспечение справедливости и защиты прав граждан.

Во Вьетнаме в УПК в 2015 году¹ был закреплён принцип состязательности.

Проанализировав статью 26 УПК Вьетнама можно выделить следующие основные его черты:

1) на всех стадиях уголовного процесса, в частности на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного следствия, а также судебного разбирательства такие участники уголовного процесса как следователь, прокурор, обвиняемые, защитник и другие обладают равными правами на предоставление доказательств и их оценку, а также на предоставлении ходатайств;

2) принцип состязательности предполагает также и то, что суд должен создать равные условия для участников уголовного процесса, что последние могли полностью осуществить свои права и выполнить обязанности;

¹ Уголовно-процессуальным кодексом Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QH13. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/ (дата обращения: 08.05.2023).

3) все обстоятельства и доказательства, доказывающие виновность либо невиновность лица должны иметь аргументированность и разъяснены в суде;

4) все как итоговые, так и промежуточные решения должны основополагаться на всех результатах исследования и оценки доказательств.

Можно также выявить, что принцип состязательности в УПК Вьетнама основывается не только на ст. 26, но и иных. В частности:

— ст. 279, в которой регламентировано заявление ходатайств до открытия судебного заседания;

— принцип состязательности может быть ограничен (например, когда на судебных заседаниях допускалось участие только двух прокуроров (ст. 189 УПК 2003 г.), УПК 2015 г. предусматривает обязанность участия прокурора Народной прокуратуры того же уровня для обеспечения интересов стороны обвинения в судебных заседаниях;

— УПК 2015 г. предусмотрел обязанность прокурора представлять свои доказательства, документы и доводы для ответа на каждый довод подсудимого, защитника и других участников судебного разбирательства в судебном заседании.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что, все страны рано или поздно должны прийти к состязательным формам уголовного судопроизводства — единственно справедливой системе рассмотрения уголовных дел. В процессе перехода от следственных форм к состязательным типам уголовного процесса нет никакого ущемления независимости деятельности органов дознания либо же следствия. В признании в России необходимости применения исключительно состязательного типа уголовного судопроизводства должен лежать логический расчет в обоснованном выборе максимально эффективных средств достижения следующих целей: противодействия всем проявлениям преступности исключительно законными правовыми средствами в условиях действительно правового государства.

§ 3. Процессуальная доктрина о пределах и формах проявления состязательных начал в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве

Для раскрытия понятия принципов уголовного судопроизводства целесообразно обозначить, что нами понимается в целом под принципами.

С точки зрения, права принцип — это отражение объективного порядка вещей, социальной практики, закономерностей общественного развития, которые должны ограничиваться от принципов правосознания как субъективных представлений об этих процессах.

В научной среде вызывает множество споров такое понятие как принципы уголовного процесса. Причиной тому является тот факт, что в действующем законодательстве не закреплено понятие, поэтому в настоящее время существует множество различных дефиниций принципов уголовного процесса, как по содержанию, так и по объему. Вся правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность ориентируется на принципы права¹. Как в учебной, так и специальной, монографической литературе существует множество определений понятия «принцип».

Принцип — это первоначало, руководящая идея, основное правило поведения, характеризующее определенный круг общественных отношений².

Стоит отметить, что уголовно-процессуальные принципы подразделяются на: общепроцессуальные, определяющие основу всего уголовного процесса; характерные для отдельных его стадий (стадийные принципы уголовного

¹ Туник Р. П. Реализация принципа гуманизма // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 84.

² Багдасарян Л. Б. Принцип соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям и их особенности в сфере социального обеспечения // Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки материалы XXI международной научно-практической конференции. 2020. С. 100.

процесса)¹. Важность и значимость принципов в сфере правового регулирования предопределяется следующим: принципы являются более долговечными, что обеспечивает стабильность и преемственность законодательства; позволяют субъектам правоотношений уяснить смысл, содержание законодательства разных отраслей права, политикой, экономикой, моралью, обычаям, иными общественными отношениями².

Таким образом, можно констатировать, что легальное определение принципов уголовного судопроизводства в законодательстве отсутствует. Можно согласиться с мнением А. П. Уткина, по словам которого принципы всегда представляют собой не выводимые друг из друга, первичные руководящие идеи, которые содержат в себе более частные правовые нормы, детально конкретизирующие содержание принципов и подчиненные им. В принципах уголовного судопроизводства находят свое отражение многие важнейшие положения международного права, которые, так или иначе, связаны с правами и свободами граждан. Помимо этого, в принципах отражаются положения таких международных договоров и соглашений, как Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека, Всеобщая декларация прав человека (принятая Генеральной ассамблеей ООН в 1948 году)³, Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый в 1966 году)⁴ и другие важные документы. Следует отметить, что принципы уголовного судопроизводства законодатель определил в отдельную главу УПК РФ. А. П. Гуськова отмечает, что, являясь руководящими правовыми идеями, принципы уголовного процесса обладают важным значением, так как они

¹ Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2012. С. 30.

² Уткин А. П. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 9. С.74.

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

⁴ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

обязательны к исполнению всеми участниками уголовного судопроизводства совместно со многими другими правилами, которые находят свое отражение в статьях действующего УПК РФ. Соблюдение принципов уголовного процесса гарантируется кодексом в том контексте, что действующий УПК обеспечивает отмену или изменение необоснованного или незаконного действия (или бездействия) или решения органа власти или какого-либо из должностных лиц органов государственной власти¹.

О. В. Мичурина и О. В. Химичева отмечают, что принцип нельзя назвать только основой, поскольку любой правовой принцип является «такой незыблемой основой, от которой нельзя отступать и которую нельзя нарушить ни при каких обстоятельствах». Вся система принципов уголовного судопроизводства тесно связана с его назначением, поскольку именно назначение уголовного процесса в настоящее время является основой формирования системы принципов и определяет ее. Рассуждая на эту тему, авторы приходят к выводу, что если такая дефиниция, как «назначение» представляет собой то, на что направлена уголовно-процессуальная деятельность, то понятие «принцип» призвано дать ответ на вопрос — каким образом уголовно-процессуальная деятельность осуществляется². О. Ю. Цурлуй, анализируя понятие принципов отечественного уголовного судопроизводства и их основное методологическое значение, приходит к заключению, что все анализируемые принципы имеют основополагающее значение. Продолжая свое рассуждение, автор говорит о том, что принципы уголовного судопроизводства по этой причине, представляют собой основу для построения различных механизмов реализации норм отечественного уголовно-процессуального права в практической деятельности (включая помимо прочего, обвинительные механизмы, защитные и другие). Принципы уголовного процесса, по мнению

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А. П. Гуськовой, Ф. К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 81.

² Гурдин С. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. С.51.

автора, предоставляют возможности для развития многих важнейших институтов уголовного судопроизводства и регулируют сам процесс применения норм уголовно-процессуального права на практике¹.

Для всех принципов уголовного процесса характерны общие черты, в т. ч. и для принципа состязательности, к которым следует относить: во-первых, неизменность и стабильность принципа уголовного судопроизводства. Однако, следует заметить, что неизменность анализируемых принципов сохраняется до того момента, пока каких-либо изменений не потребуют реформы и преобразования в общественно-политической или экономической политике государства; во-вторых, универсальность принципов уголовного судопроизводства, что означает, что анализируемые принципы действуют на стадиях уголовного процесса. В принципах заложены основные правила, которые определяют поведение субъектов, занимающихся осуществлением уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Каждое из этих правил находит свое отражение в той или иной статье Уголовно-процессуального кодекса РФ. К примеру, в статье 75 УПК РФ говорится о том, что «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения или установления любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу»; в-третьих, основополагающий характер принципов уголовного судопроизводства. Можно согласиться с мнением А. П. Уткина, который заявляет, что принципы права обеспечивают инфицированность всей системы права, а также позволяют обеспечить согласованность и внутреннее единство норм права. Таким образом, принципы уголовного процесса также обладают основополагающим характером, поскольку они представляют собой исходные положения уголовного судопроизводства; в-пятых, регулятивность принципов уголовного

¹ Цурлуй О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. №20 (115). С. 128.

судопроизводства, что фактически означает обеспечение анализируемых принципов силой государственного аппарата и их общеобязательность; в-шестых, прямое действие принципов уголовного судопроизводства.

Как отмечает А. П. Уткин, эта характерная особенность принципов уголовного процесса означает «непосредственное применение принципа независимо от наличия конкретизирующих и развивающих его уголовно-процессуальных норм». На принципы уголовного судопроизводства можно ссылаться при решении того или иного дела для того, чтобы усилить авторитетность принятого решения или обосновать тот или иной правоприменительный акт. Е. Т. Рыбинская считает, что принципам уголовного процесса законодателем придается наиболее высокая юридическая сила, по сравнению со всеми остальными уголовно-процессуальными нормами. В результате этого допускается при наличии пробелов в действующих законах применять эти принципы на практике, а значит, необходимым является нормативное закрепление таких положений, именно в качестве принципов уголовного процесса. В противном случае, отсутствие четких критериев, которые бы позволили отделить принципы уголовного процесса от иных положений уголовно-процессуального закона, может привести к отсутствию единой позиции в практике их применения и к невозможности установления четкой иерархии норм права¹.

Вопрос о классификации принципов уголовного судопроизводства в научных кругах является предметом дискуссий. Анализ мнений различных авторов позволяет сделать вывод, что в основу классификации принципов уголовного судопроизводства положены различные критерии. Основными из таких критериев являются: конкретная сфера применения принципа уголовного судопроизводства, например, экономическая сфера, сфера государственной безопасности и т.д.; характер нормативных актов, в которых закреплены принципы уголовного судопроизводства; отнесение принципов к правилам

¹ Рыбинская Е. Т. О понятии принципов уголовного процесса // Журнал Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 109.

судопроизводства или же отнесение анализируемых принципов к правилам судебного устройства; конкретный тип уголовного процесса, в котором этот принцип находит свое отражение; приоритет интересов. В основе классификации принципов уголовного судопроизводства лежит критерий первоначального закрепления принципа в конкретном законодательном акте. К примеру, общеправовые принципы или, другими словами, конституционные принципы, закреплены изначально в положениях Конституции России, а затем уже находят свое закрепление в нормах УПК РФ. Что касается специальных принципов, то они закреплены непосредственно в тестах Уголовно-процессуального кодекса.

Классификацию принципов права осуществляют, как правило, по масштабу охвата ими правового пространства. По этому критерию принципы подразделяются на: общеправовые; межотраслевые; отраслевые (специальные); внутриотраслевые (институционные).

Общеправовые принципы — это принципы, лежащие в основе формирования и существования всех отраслей права. Совокупность этих принципов образует основу всех отраслей права, служит началом для разработки конкретных отраслевых норм, заполнения пробелов в правовом регулировании, разрешения правовых коллизий и прочее.

Межотраслевые принципы — это общие для двух и более отраслей права принципы, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений.

Отраслевые принципы закрепляются и находят свое развитие в специальных нормах отраслевого законодательства.

Внутриотраслевые (институционные) принципы — это принципы, лежащие в основе формирования и существования отдельных правовых институтов.

В зависимости от источников права, закрепляющих эти принципы, различают конституционные принципы и принципы, установленные в федеральных законах. В основе классификации принципов уголовного

судопроизводства лежит критерий первоначального закрепления принципа в законе. Конституционные (общеправовые) принципы первоначально закреплены в Конституции РФ, а затем в УПК РФ. Специальные принципы получили свое закрепление непосредственно в УПК РФ.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства — это основные, исходные положения, характеризующие содержание уголовного процесса, его основы и закономерности. Они обладают определенными признаками, позволяющими отличать их от других норм уголовно-процессуального права.

Принцип состязательности сторон закреплен в ст.ст. 15 УПК РФ.

Состязательность как принцип уголовного процесса определяет порядок взаимоотношений сторон в уголовном судопроизводстве, а также регулирует организацию их совместной деятельности в процессе исследования доказательств¹.

Согласно положению, которое закреплено в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, всё уголовное судопроизводство по уголовным делам осуществляется на основе состязательности сторон.

В ч. 2 ст. 15 УПК РФ законодатель выделяет функции уголовного судопроизводства и разделяет их посредством наделения участников процесса своими уголовно-процессуальными полномочиями².

Часть 3 ст. 15 УПК РФ определяет суд как участника уголовного судопроизводства, который при разрешении уголовного дела создает необходимые условия, способствующие реализации процессуальных полномочий остальными участниками процесса.

¹ Стуликов А. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. URL.: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnye-i-kriminalisticheskie-aspekty-predstavleniya-dokazatelstv> (дата обращения: 08.05.2023).

² Ревина И. В. Правовая природа адвокатского усмотрения при оказании юридической помощи по уголовным делам // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 37.

И, наконец, в части 4 статьи 15 УПК РФ указывается на равноправие стороны обвинения и защиты перед судом, которое проявляется в предоставлении сторонам равных процессуальных прав и возможностей¹.

Таким образом, принцип состязательности в уголовном процессе заключается в разделении функций и равенстве сторон. Он обеспечивает независимость каждой функции, такой как обвинение, защита и разрешение дела, и защищает права сторон на равенство в судебном процессе. Важно, чтобы каждая сторона имела равный доступ к информации и возможность выступать и защищать свои интересы. Это гарантирует объективность и справедливость рассмотрения дела.

Уголовное судопроизводство является важной частью правовой системы и выполняет три основные функции: обвинение, защита и разрешение уголовного дела.

Функция обвинения заключается в доказательстве вины подозреваемого или обвиняемого, выявлении и сборе улик, аргументации своего дела перед судом и обеспечении исполнения уголовного закона. В свою очередь, функция защиты заключается в представлении интересов подозреваемого или обвиняемого, защиты прав, свобод и личности человека в ходе судебного разбирательства. Она включает обнаружение важных фактов, разъяснение юридических норм и презентацию альтернативного видения дела.

Важно отметить, что функция обвинения имеет тесную связь с уголовным преследованием, которое представляет собой комплекс мер, направленных на выявление и привлечение к ответственности за совершение преступлений. Эти меры включают сбор и анализ сведений, предварительное расследование, судебное преследование и наказание. Обвинительный акт представляет собой юридический документ, который выражает установленную обвинением позицию и необходимые факты, позволяющие суду оценить обвиняемого. Он

¹ Галоганов Е. А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. М., 2011. С. 4.

играет ключевую роль в уголовном процессе, поскольку определяет дальнейшую судебную процедуру.

Вместе с тем, функция защиты существенно отличается от функции обвинения. Она базируется на принципах независимости, свободы и равенства перед законом, и позволяет защитнику представлять интересы обвиняемого в суде. Задачей защиты является обеспечение беспрепятственного доступа к правосудию, защиты прав обвиняемого и поддержки процедуры судебного разбирательства в целом. Она преследует цель снижения количества ошибок в уголовном правосудии и обеспечения справедливости. Вместе функции обвинения и защиты формируют основу правосудия, которое позволяет обеспечивать защиту прав и свобод всех граждан.

Одним из главных принципов справедливости в уголовном процессе является необходимость обеспечения права на защиту каждого участника судебного разбирательства. Функция защиты подразумевает возможность опровергнуть обвинения, грамотно аргументировать свою позицию, привести доказательства и т.д. Однако, защита не означает доказательство невиновности подозреваемого, а она направлена на защиту его прав и интересов в рамках процессуальной дискуссии. Разрешение уголовного дела в конечном итоге зависит от объективности и справедливости судебного разбирательства и правильного применения закона.

Еще одна сторона реализации данного принципа заключается в том, что суд должен создать условия для полноценного участия обвинения и защиты, а также других участников процесса, для исполнения их процессуальных полномочий. Основная цель этого положения заключается в том, чтобы обеспечить полноценное, объективное и справедливое рассмотрение дела. Для этого суд должен активно участвовать в процедурах доказывания и оценивать представленные доказательства. Важно, чтобы суд не ограничивался только прослушиванием свидетелей и чтением документов, но также умело использовал свой судебный опыт и знания права для обеспечения справедливого и правильного решения дела.

Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве — это принцип, который лежит в основе правосудия в цивилизованных обществах. Он гарантирует, что обвинение и защита будут иметь равные возможности представления своих аргументов и доказательств перед судом. Это необходимо для того, чтобы установить истину, и никакая сторона не должна иметь преимущества в этом процессе.

В соответствии с принципом состязательности сторон, обвинение и защита имеют равные права и возможности на каждом этапе судебного процесса. Они имеют право представлять свои доводы и аргументы, вызывать свидетелей, допрашивать их, подвергать их крестовому допросу и представлять доказательства.

Этот принцип также гарантирует, что обвиняемый будет считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Суд должен рассматривать доказательства и доводы обеих сторон и принимать решение на основе их объективной оценки.

Принцип состязательности сторон также гарантирует, что ни одна из сторон не может иметь преимущества в доказывании, заявлении и удовлетворении ходатайств. Это значит, что обе стороны имеют равное право на поддержку своих интересов в ходе судебного процесса.

Наконец, принцип состязательности сторон предполагает, что доводы сторон не имеют заранее установленной силы. Это означает, что суд должен рассматривать каждый довод источника и принимать решение на основе их объективной оценки.

В конце концов, принцип состязательности сторон является одним из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства и необходим для обеспечения справедливости и гарантирования равенства сторон перед законом. Принцип состязательности подразумевает, что если обвинение не может доказать свои утверждения, то они не будут считаться правдой. Сторона защиты считается правдивой в этом случае. Законодательство Российской Федерации определяет непричастность как отсутствие связи обвиняемого с совершением

преступления. Важно, чтобы суд рассмотрел все объективные факты и доказательства, чтобы принять справедливое решение.

Таким образом, принцип состязательности является основополагающим в осуществлении уголовного судопроизводства в России и регулируется ст. 15 УПК РФ, где закреплены основные положения обеспечения состязательности уголовного процесса. Вместе с тем, состязательность сторон в уголовном процессе является не самоцелью, а средством установления истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, с учетом позиции не только обвинения, но и защиты.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ В ДОСУДЕБНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Участие сторон обвинения и защиты в доказывании, при обжаловании в досудебном отечественном уголовном судопроизводстве как проявление состязательности и совершенствование их процессуально-правового статуса

Принцип состязательности представляется очень важным в уголовном процессе. Он помогает дифференцировать функции различных сторон, которые они имеют при осуществлении непосредственно судопроизводства. С помощью применения такой системы суд может давать адекватную оценку всем приводимым доводам, с какой бы стороны они не исходили. Вместе с другим принципом, по которому доказательства должны оцениваться свободно, анализироваться беспристрастно и объективно, он способствует объективной и полной, разносторонней оценке всех обстоятельств по данному делу. Между тем судебной власти присуща нейтральность относительно сторон, участвующих в уголовном процессе. Судья должен устанавливать границы дозволенного для сторон, отметить недостатки в приводимых аргументах и призывать к порядку в процессе осуществления судебного разбирательства.

С возникновением стороны обвинения появляется и сторона защиты, которая также обладает определенными полномочиями.

Основные полномочия стороны обвинения — обвинение, расследование преступления и разрешение данного уголовного дела.

Не менее важной стороной уголовного процесса является защита и представительство обвиняемого, которые направлены на обеспечение помощи подсудимому по защите его прав и законных интересов и доказыванию невиновности или выявлению оправдывающих, смягчающих вину обстоятельств законными способами.

Таким образом, в УПК РФ впервые в ст. 15 в качестве принципа уголовного судопроизводства закреплена состязательность. Выходит, что российский уголовный процесс объявлен полностью состязательным. Подтверждением сказанного является то, что прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель отнесены к стороне обвинения (п. 46 ст. 5, гл. 6 УПК РФ). Допуск же защитника осуществляется уже начиная со стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ)¹.

Содержание ст. 86 УПК РФ предоставляет потерпевшему право на участие в сборе доказательств, хотя и в небольшом объеме, а именно сбор и представление предметов и документов для дознавателя или следователя, которые впоследствии могут признать собранные предметы и документы доказательствами. Однако роль потерпевшего в процессе доказывания носит пассивный характер и представлена одним лишь правом ходатайствовать о приобщении того или иного предмета к уголовному делу в качестве доказательства.

Собранные подозреваемыми, обвиняемыми, а также потерпевшими, гражданскими истцом и ответчиком и их представителями письменные документы и предметы будут считаться доказательствами исключительно после того, как будут признаны в качестве доказательств уполномоченными (властными) субъектами, к которым относятся следователь, дознаватель, суд.

Защитник имеет право принимать участие в процессе уголовного судопроизводства в качестве защитника, в случае предъявления ордера и удостоверения адвоката.

В судебной практике были случаи, когда адвокаты были отстранены от участия в деле из-за того, что у них не было доступа к сведениям составляющим

¹ Михайловская И. Б. Вторая попытка модернизации: новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 29.

государственную тайну. В данном случае эти решения нарушали основы конституционного права, подозреваемых на защиту¹.

Законодательство гарантирует факт того, что должностные лица не могут вмешиваются в деятельность защитника, которая направлена на защиту прав, свобод и интересов подозреваемого².

Защитник должен быть приглашён подозреваемым, его законным представителем либо иным лицом от имени или с согласия последнего.

Таким образом, защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, и он сам выбирает средства, методы и тактику защиты. Цель защитника состоит в том, чтобы выявить обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, или смягчить его ответственность, и он может быть безразличен к утверждению истины, а одной из целей должностных лиц является обязанность обеспечить участие последнего.

Законодателем хотя и определены способы собирания защитником доказательств, однако не установлены процессуальные формы сбора им доказательств, поскольку все указанные в статье 86 УПК РФ способы имеют место вне производства по уголовному делу.

Хотя защитник обладает правом проведения опроса граждан, составленный по итогам опроса им документ доказательством наравне с протоколами допросов признаваться не может.

Предметы и документы, которые получены защитником, вещественными доказательствами не признаются, поскольку защитник не может принять решение о приобщении их к материалам уголовного дела, такое право имеется лишь у лица, производящего расследование.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2023).

² Травкин Е. А. О совершенствовании взаимодействия следователей с оперативно-розыскными подразделениями // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 2. С. 109.

Так, например, по уголовному делу в отношении Г., обвиняемого в хищении наркотического средства, защитником был предоставлен документ, подтверждающий факт нахождения Г. в момент хищения наркотиков в другом городе — справка о том, что Г. находился на лечении в больнице. Лицо, производящее расследование, выяснило, что такое медицинское учреждение в городе, где якобы лечился Г., отсутствует, в связи с чем, данный документ к уголовному делу приобщен не был¹.

Заключение эксперта, полученное защитником, также не рассматривается в качестве полноценного доказательства, в связи с тем, что никак не может конкурировать с заключениями, составленными уполномоченными лицами, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу ложного заключения².

Из всего сказанного следует вывод о том, что, несмотря на тот факт, что право адвоката на собирание доказательств хоть и закрепляется уголовно-процессуальным законодательством, реализация такого права на досудебных стадиях опосредована через лиц, производящих расследование, которые имеют обязанность по сбору доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством³. Тот факт, что адвокат в рассматриваемом перечне лиц не указан, с нашей точки зрения является упущением законодателя, поскольку, раз уж им принято решение о предоставлении адвокату право собирать доказательства, должен быть предусмотрен и процессуальный порядок реализации данного права. Как минимум, нам видится необходимым предусмотреть обязанность лиц, производящих расследование, в обязательном порядке проверять и оценивать все собранные адвокатом доказательства с точки зрения относимости и допустимости. В настоящее время практикой выработано лишь такое положение дел, что лицо, производящее расследование,

¹ Уголовное дело № 2-19/2018// Архив Ногинского городского суда за 2018 год.

² Лушкин С. А. Собираение доказательств защитой // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С.5.

³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 141.

обязано рассмотреть ходатайство защитника о проверке полученных им сведений, однако, нередко такие ходатайства остаются без удовлетворения.

Также видится целесообразным внести в перечень доказательств сведения, полученные адвокатом при сборе им доказательств.

На досудебной стадии уголовного судопроизводства сторона защиты может быть участником следственного эксперимента, если данное следственное действие производится с участием подозреваемого или обвиняемого. При этом, защитник вправе приносить замечания, заявлять ходатайства и т.д.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении А., обвиняемого в хищении наркотических средств путем незаконного проникновения через подпольное помещение в дом Ж. В ходе эксперимента статист И. проник через окно в стене дома, ведущее в подпольное помещение, внутрь дома. Защитником было заявлено ходатайство о проведении следственного эксперимента с участием другого статиста, поскольку лицо, принимавшее в качестве такового участие в следственном действии, было значительно хуже обвиняемого А. Следователь был вынужден удовлетворить данное ходатайство¹.

Считаем, что в процессе производства обыска стороне защиты не стоит указывать следователю на те нарушения, которые он допустил. Ведь в дальнейшем защитник сможет их использовать в момент подачи ходатайства о признании протокола обыска недопустимым доказательством по делу.

Так, например, по уголовному делу о факте незаконного хранения наркотических средств при производстве обыска защитник заметил, что один из понятых на длительное время отлучался из квартиры, в которой проводился обыск, и все это зафиксировал с помощью видеозаписи. Также им был зафиксирован тот факт, что наркотическое средство было обнаружено не в той комнате, в которой находился второй понятой, он был лишь приглашен зафиксировать факт изъятия наркотического средства. Впоследствии по

¹ Уголовно дело № 2-14/2017 // Архив Кузьминского районного суда за 2017 год.

ходатайству защитника протокол обыска признан недопустимым доказательством¹.

Таким образом, сторона защиты должна выявлять все нарушения закона, которые были допущены в оформлении доказательств, собранных по делу стороной обвинения, и добиваться признания таких доказательств недопустимыми, и особенно в тех случаях, когда такое доказательство необходимо исключить в пользу стороны защиты.

Полагаем, что требуется предусмотреть более широкий круг прав адвоката в целях осуществления полной защиты подсудимого.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет широкий круг гарантий участия защитника в уголовном процессе. При этом защитник обладает широким кругом полномочий по доказыванию невиновности своего подзащитного, соблюдении его прав при производстве следственных действий. Однако, следует отметить, что нельзя допускать злоупотребления своими правами, поскольку, при защите прав подозреваемого (обвиняемого) таким образом защитник может нарушить права остальных участников уголовного процесса, в частности, потерпевшего.

Что касается возможности защитника осуществлять сбор доказательство по уголовному делу, нам видится несовершенным регулирование такой деятельности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в связи с чем, вносятся предложения по установлению обязанности лица, производящего расследование, оценить и проверить все сведения, предоставленные адвокатом, а также по расширению перечня доказательств путем добавления туда такого вида доказательств, как сведения, полученные адвокатом. Предлагается привести п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ в соответствие со ст. 6 Закона об адвокатуре, что позволит понимать под правом адвоката собирать не доказательства, а доказательственные сведения, которые по его ходатайству могут быть представлены для процессуального закрепления.

Кроме того, считаем необходимым для обеспечения реальной

¹ Уголовное дело № 3-29/2019 // Архив Ногинского городского суда за 2019 год.

возможности получения защитником показаний внести изменения в уголовный закон и указать в ст. 308 УК РФ, что отказ от дачи показаний адвокату свидетелем и потерпевшим влечет привлечение к уголовной ответственности.

Таким образом, вполне реальными могут стать перспективы отдельного адвокатского расследования.

На наш взгляд, состязательность функционально реализуется только на судебных стадиях, в которых государственный обвинитель и защитник обладают равными правами влияния на процесс доказывания по уголовному делу.

Исходя из буквального толкования, содержание ст. 15 УПК РФ, по сути, относится непосредственно к судебной деятельности. Такой вывод следует из прямого указания в ч. 4 ст. 15 УПК РФ — «стороны обвинения и защиты равноправные перед судом».

Содержание ст. 244 УПК РФ как общее условие судебного разбирательства устанавливает равенство сторон обвинения и защиты. Вместе с тем процессуальная состязательность в досудебном производстве между адвокатом-защитником и дознавателем, следователем в настоящее время нуждается в совершенствовании. Участники уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела и в предварительном расследовании обладают весьма внушительными правомочиями влияния на судьбу уголовного дела по сравнению с правовыми возможностями адвоката-защитника.

Исследование понятия и содержания уголовно-процессуального принципа состязательности, по нашему мнению, в настоящее время актуально в связи с наметившейся тенденцией расширения полномочий защитника в уголовном деле. Так, например, внесены изменения и дополнения в процедуру удовлетворения заявленных защитником ходатайств (новые ч. 2.1 и 2.2 ст. 159 УПК РФ), дополнение положениями и новых гарантиях проведения обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ) и признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением (новый п. 2.1 ч. 21 ст.

75 УПК РФ)¹.

Перечисленные новеллы свидетельствуют о стремлении законодателя усилить правомочия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу и установить дополнительные гарантии в реализации состязательности. Такие дополнения в содержание УПК РФ указывают на необходимость обеспечения оптимального баланса уголовно-процессуальной системы с целью равновесия полномочий участников со стороны обвинения и со стороны защиты в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). В этой связи отметим, что состязательность имеет самое непосредственное отношение к основным уголовно-процессуальным функциям обвинения и защиты. Именно эти функции и подлежат уравниванию в уголовном процессе.

Влияние состязательности на реализацию функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов усиления возможности влияния на процесс доказывания участников со стороны защиты, среди которых особое значение имеет адвокат-защитник.

По нашему мнению, законодательно следует закрепить процессуальный механизм приобщения к материалам уголовного дела тех материалов, которые собраны защитником на основании и средствами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Кроме того, обязательность удовлетворения заявленного защитником ходатайства о приобщении к делу материалов также необходимо анализировать с точки зрения повышения гарантий прав защиты (ст. 159 УПК РФ).

Роль адвоката-защитника и его процессуальный статус особенно важны в реализации функции защиты. Это выражается, прежде всего, в его самостоятельности и профессионализме: он выполняет свои процессуальные полномочия на профессиональной основе, имея необходимое образование и опыт юридической деятельности по уголовным делам. Необходимо также учитывать особенности проявления состязательности в досудебном

¹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета, № 15, 21-27.04.2017.

производстве и тенденции усиления влияния защитника на процесс доказывания в досудебном производстве.

Состязательность в стадии возбуждения уголовного дела проявляется, прежде всего, в установлении надлежащих гарантий лица, которое может быть подвергнуто в уголовно-процессуальной перспективе уголовному преследованию после вынесения полномочным лицом постановления о возбуждении производства по делу. Так, защитник вправе обжаловать действия (бездействие) и принятые дознавателем или следователем решения на основании ст. 124, 125, 125.1 УПК РФ, например постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) или постановление о прекращении производства по делу (ч. 1 ст. 125.1 УПК РФ).

Состязательность в предварительном расследовании обнаруживается в появлении участника процесса, в отношении которого начинается уголовное преследование (подозреваемого или обвиняемого). Поскольку функция обвинения выражается в различных процессуальных средствах и мерах, необходимым условием является защита от подобных ограничений по отношению к лицу, в отношении которого осуществляется такое преследование.

Таким образом, как полагаем, усиление правомочий и процессуальных гарантий адвоката-защитника в досудебном производстве как в процессе доказывания по уголовному делу, так и отстаивания прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, является важным для реализации принципа состязательности в уголовном процессе.

Признаком демократического государства является законодательно закрепленное право на обжалование. Причиной этому является то, что это право тот самый эффективный механизм защиты нарушенных прав и интересов лиц.

Правовой основой данного права является статья 46 Конституции РФ, Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений

граждан Российской Федерации»¹, УПК РФ, другие федеральные и региональные законы в определенных сферах.

Для обжалования, как правового явления, характерно наличие определённых сменяющих друг друга стадий, а также конкретного результата. Так, к стадиям обжалования относятся: регистрация жалобы, которая направлена в орган государственной власти; осуществление самой проверки тех обстоятельств, которые послужили причиной подачи жалобы; непосредственное рассмотрение жалобы по существу; вынесение решения по жалобе; уведомление лица, обратившегося с жалобой о принятии решения с разъяснением порядка дальнейшего обжалования в случае несогласия. Правовым же результатом является вынесение решения в соответствии с законодательством.

Таким образом, на основании приведённых характеристик, обжалование можно рассматривать в качестве юридического процесса. Немаловажно подчеркнуть, что любой юридический процесс представляет собой совокупность общественных отношений, к числу основных признаков которых следует отнести субъект, объект, содержание и форму.

Проведем некоторый анализ данных элементов непосредственно к праву на обжалование.

Субъектами подачи жалоб являются участниками уголовного судопроизводства. Данные жалобы они подают на решения и действия суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Как можно заметить специфической чертой складывающихся отношений между лицом, кто подал жалобу и адресатом является их неравный правовой статус, ведь суд и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство имеют государственные полномочия по отношению к лицу, обратившемуся с жалобой. Однако данный правовой статус в некоторых случаях уравнивается, например, в

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Парламентская газета, № 70-71, 11.05.2006.

суде, ведь на этом этапе обжалования властные полномочия принадлежат судебному органу.

Объект обжалования — конкретный возникший конфликт, т.е. правовой спор причиной которому является несогласие лица, подавшего жалобу с решение суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Содержание процесса обжалования включает в себя комплекс взаимных прав и обязанностей сторон. Так, например, участники уголовного судопроизводства, а также иные лица обладают правом обращения, а также обжалования решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Последние же, в свою очередь, обязаны отреагировать на поступившее обращение и принять меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов участников уголовного судопроизводства в случае их нарушения¹.

Ю. Н. Радачинский, например, рассматривает обжалование как самостоятельный вид юридической деятельности, так и как межотраслевой институт². По мнению Г. Х. Тонояна цель института обжалования заключается в эффективном и полном урегулировании общественных отношений, возникающих в пределах действия института³.

Таким образом, приведённые определения и особенности правового института обжалования, а также специфика обжалования, как юридического процесса, отличительные черты его субъектов, объекта, содержания и предмета правового регулирования, свидетельствует об объективной необходимости существования института обжалования.

Отечественная правовая наука под способом защиты прав и законных интересов понимает комплекс возможных мер и действий, направленных на

¹ Гвоздев Д. В. Административная юстиция: теоретико-правовой анализ. Минск : Академия МВД, 2019. С. 36.

² Радачинский Ю. Н. Обжалование действий и решений государственных, муниципальных органов и должностных лиц как вид юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д, 2002. С. 6.

³ Тоноян Г. Х. Институт обжалования в административном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2008. С. 25.

восстановление нарушенных прав и интересов. Можно определить, что способы защиты прав участников уголовного судопроизводства — это закрепленные на законодательном уровне процессуальные и материально-правовые механизмы принудительного характера.

Таким образом, в данном понятии можно выделить два момента в его содержании. Материальный аспект включает в себя правовые основания и сами способы защиты. Процессуально-правовой элемент, в свою очередь включает, формы и средства такой защиты.

Форма защиты прав участников уголовного судопроизводства — это внутренне согласованные организационные меры по защите субъективных прав и интересов, охраняемые законом. Законодатель предоставляет уполномоченным субъектам широкий выбор форм защиты их прав. Достаточно обширный перечень форм защиты субъективных прав создает для законодателя проблему разграничения их применения. В этой связи, субъект права должен решить вопрос об эффективности и целесообразности использования той или иной формы защиты. В правовой литературе существуют различные классификации форм защиты права и охраняемых законом интересов. К примеру, в основе классификации, предложенной Г. П. Арефьевым, лежит круг субъектов, уполномоченных осуществлять защиту¹. В основе классификации, предложенной С. В. Курылевым, находится критерий характера связи юрисдикционного органа со спорящими сторонами². А. П. Сергеев предлагает выделять юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты в качестве основных³. Наиболее удачной представляется классификация форм защиты прав, согласно которой данные формы делятся на судебную и внесудебные⁴. К формам внесудебной защиты прав и охраняемых законом интересов следует

¹ Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективного права. Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. Калинин, 1982. С. 82.

² Курылев С. В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета. Иркутск, 1957. С. 118.

³ Гражданское право: учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 2018. Ч. 1. С. 114.

⁴ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 329.

отнести досудебный порядок урегулирования споров, в частности подача жалобы непосредственно в орган власти.

Соответственно под способом рассмотрения и разрешения жалоб следует понимать комплекс возможных мер и действий, направленных на восстановление нарушенных прав и интересов участников уголовного судопроизводства посредством конкретной совокупности действий, определенных действующим законодательством как жалоба.

Таким образом, правоприменение является особой формой реализации норм права и, в силу этого, обладает рядом особых свойств, выделяемых в теории государства и права. Учитывая эти свойства, при характеристике деятельности по принятию решения в уголовном судопроизводстве следует подчеркнуть: это элемент властной, специальной юридической деятельности, субъектами которой могут быть только компетентные органы государственной власти; это проявление властного волеизъявления основанного на законодательно установленных принципах и целеполагании (в уголовном процессе — это назначение уголовного судопроизводства); это продукт одновременной реализации права и исполнения обязанности компетентного государственного органа (должностного лица), так как его право на правоприменительную деятельность сливается с обязанностью осуществлять эту правоприменительную деятельность в пределах его компетенции, установленной законодательством и отражаемую в акте, соответствующем предписаниям законов.

Проанализировав нормы закрепленные в рамках главы 16 УПК РФ, мы можем выделить следующие категории субъектов исследуемого производства:

- субъекты, которые фактически обращаются с жалобой;
- субъекты, которые обладают полномочиями по принятию и рассмотрению жалобы;
- субъекты, чьи действия (бездействия) и решения непосредственно становятся объектом обжалования;
- субъекты которые обязаны исполнять решения, принятые по результату рассмотрения жалобы.

Основанием для данной классификации являются взаимосвязанные законоположения, содержащиеся в рамках ст. 123, 124, 125 УПК РФ.

Можно сделать вывод о том, что с определенной долей условности всех субъектов обжалования действий (бездействий) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство можно классифицировать на определенные категории.

Можно сказать о том, что регламентация принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве имеет свои пробелы, которые не допускают достижение назначения уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что некой недоработкой законодательства является отсутствие понятия самой состязательности в ст. 5 УПК РФ и в ст. 15 УПК, которые непосредственно отражают сущность данного принципа.

Говоря о важности реализации принципа состязательности в досудебном производстве, необходимо отметить тот факт, что от стадии предварительного расследования зависит успех самого судебного разбирательства. Отсюда следует, что нельзя разделять принцип состязательности и основываться на его применении только лишь в судебных стадиях уголовного процесса.

Многие ученые видят выход из сложившейся ситуации путем введения фигуры следственного судьи, которая могла бы контролировать весь процесс доказывания обеих сторон.

Проведя анализ судебной практики, можно сказать, что данный принцип не всегда должным образом реализуется. Считаем, что это способствует наличие властных полномочий у стороны обвинения¹.

Считаем, что сегодня существует тенденция ухода от традиционного принципа состязательности и превращение в модель смешанного судопроизводства.

Так, например, способы собирания доказательств для защитника ограничиваются пределами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК, в свою очередь,

¹ Амастьянц А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 42.

следователь (дознатель) и иные лица, уполномоченные выполнять следственные действия, ограничиваются лишь тем, что собранные ими доказательства должны быть получены законным путем¹.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что равенство участников уголовного судопроизводства в УПК отсутствует, что подтверждает нашу гипотезу о том, что принцип состязательности реализуется не всегда и указывает на необходимость совершенствования действующего законодательства.

Таким образом, принцип состязательности в уголовном судопроизводстве России приобрел совершенно иное понимание и связано это, безусловно, с той законодательной конструкцией, которая принята в настоящее время в рамках описания процессуального положения следователя и защитника. Основными проблемами реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве можно назвать:

- процессуальное неравенство сторон обвинения и защиты;
- превалирование стороны обвинения в расследовании уголовных дел и зависимое положение стороны защиты от решений следователя;
- позицию адвокатского сообщества относительно собирания доказательственной информации и приобщения ее к материалам уголовного дела;
- проблемы реализации презумпции невиновности;
- значительное расширение прав стороны защиты, но недостаточное законодательное обоснование механизма их реализации; наличие значительных затруднений при введении фигуры следственного судьи и др.

¹ Гриненко А. В., Чистилина Д. О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 130.

§ 2. Реализация состязательных начал при осуществлении судом контроля за законностью и обоснованностью действий органов досудебного уголовного судопроизводства и совершенствование его процессуально-правового статуса

В процессе предварительного расследования участвуют две стороны: обвинения и защиты, но для обеспечения состязательности необходимо участие третьего, не заинтересованного лица, коим в последующем является суд.

Наиболее проблемным вопросом реализации принципа состязательности и равноправия сторон является вопрос о месте и роли суда в состязательном процессе, а именно о допустимости проявления судом активности. В доктрине существуют позиции весьма противоположные. Так, например, С. А. Шейфер полагает, что суд не должен обладать активными полномочиями вообще, так как он должен быть беспристрастным к противоборствующим сторонам¹. Однако позиция, согласно которой в состязательном процессе нельзя отрицать активные полномочия суда, является преобладающей. Так, например, М. А. Фокина указывает, что «состязательность не диктует исключение определенной активности суда в установлении действительных обстоятельств дела, а судебная защита прав и интересов личности не зависит только от активности данной личности, выступающей в качестве стороны»².

Суд не может подменять процессуальную активность сторон, выступающих в качестве носителей материально-правового интереса, однако именно суд обязан обеспечивать сторонам возможность реализовать свои процессуальные права в полном объеме.

Контроль за деятельностью следователя осуществляется начальником следственного органа, а также уголовное дело направляется в суд через

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2019. С. 74.

² Фокина М. А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. С. 72.

прокурора¹.

Правовая основа института судебного контроля заключена в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

В уголовном судопроизводстве судебный контроль реализуется в двух направлениях:

— посредством дачи судом разрешения на производство процессуальных действий, способных ограничить конституционные права и свободы граждан;

— посредством разрешения жалоб на незаконные действия (бездействие), решений должностных лиц в досудебных стадиях процесса, если они нарушают предоставленные Конституцией права и свободы граждан².

В досудебном производстве по уголовному делу либо рассмотрению жалобы граждан суд каждую применяемую норму рассматривает на предмет ее соответствия положениям Конституции РФ. В том случае, когда примененная норма требованиям Конституции РФ противоречит, суд обязан применить норму Основного закона как наивысшего по юридической силе. Однако возможны и ситуации, когда у суда возникают сомнения по поводу того, какая норма является наиболее верной, в этом случае суд должен обратиться в Конституционный Суд РФ, направив туда запрос о проверке законности той или иной нормы.

В том случае, когда в суд поступает для разрешения уголовное дело либо жалоба кого-либо из участников процесса, суд обязан выполнить все действия, предусмотренные процессуальным законом, после чего вынести соответствующее решение. Не стоит забывать о том, что суд не только проверяет законность действий субъектов процесса, но и сам обязан соблюдать требования законодательства.

Суд обладает исключительным правом в уголовном судопроизводстве разрешения дела, в связи с чем, запрещаются любые вмешательства в

¹ Яценко С. С. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017). Краснодар: Новация, 2017. С. 98.

² Таричко И. Ю. Судебный контроль в условиях состязательности // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 172.

деятельность суда. В то же время, участникам уголовного процесса предоставляется право в установленном порядке обжаловать решения суда.

Очень многое, порой исход дела, зависит от верного определения судом всех оснований необходимых для производства следственных действий, которые в свою очередь является основным способом сбора доказательств¹.

В полномочия суда при осуществлении контроля в уголовном процессе входит проверка законности ходатайств лиц, производящих расследование, о применении к лицам различных видов процессуального принуждения до того, как оно будет реально осуществлено.

Также в исключительные полномочия суда входит принятие решений о проведении ряда следственных и иных действий.

Помимо указанных способов судебного контроля в уголовном процессе в стадии досудебного производства необходимо уделить внимание и последующему судебному контролю, имеющему несколько разновидностей в зависимости от того, кем инициирована проверка, каким судебным органом она проводится, когда и в связи с чем она осуществляется.

Таким образом, в настоящее время, по нашему мнению, судебный контроль является наиболее важным, так как именно суд наделен наибольшим количеством полномочий по осуществлению контроля за расследованием уголовных дел в стадиях досудебного судопроизводства.

Полномочия суда по осуществлению судебного контроля в рамках уголовного процесса определены в ст. 29 УПК РФ. При этом законодатель в целях избежания неоднозначного толкования данной нормы использовал четкую формулировку «только суд правомочен...», установив таким образом, что полномочия, содержащиеся в данной нормы, исключительны и предоставлены только суду².

¹ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С.72.

² Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 12.

Полагаем, что полномочия суда в досудебном производстве могут быть условно подразделены на:

1) санкционирование, которое представляет собой разрешение производства определенных следственных действий, удовлетворение ходатайства об избрании меры пресечения или о ее продлении и т.д.

2) судебный контроль:

— решение о возмещении имущественного вреда. Так, по уголовному делу о ДТП с причинением тяжкого вреда здоровью Р. владелец автомобиля, на котором передвигался Р., обратился с иском о возмещении ему имущественного вреда, заключающегося в повреждении автомобиля¹;

— решение о реализации, утилизации, уничтожении, передаче вещественных доказательств;

— решение об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Так, следователем было принято решение о прекращении уголовного дела в отношении А. по факту уничтожения чужого имущества в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем в связи с тем, что, согласно заключению эксперта, стоимость уничтоженного имущества составляет 160000 рублей, что не является крупным размером. Представитель потерпевшего Ю. обжаловал данное решение следователя, однако суд признал решение следователя законным².

В свете сказанного появляется возможность четко определить правовую природу такой формы осуществления судебной власти, как судебный контроль. По данному поводу в научной литературе существуют различные точки зрения. Так, А. П. Гуськова считает, что данный вопрос должен быть рассмотрен в контексте более общей проблемы процессуального контроля, присутствующего

¹ Приговор № 1-36/2018 от 29.05.2018 по делу № 1-36/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

² Приговор № 1-59/2017 от 17.08.2017 по делу № 1-59/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

во всех стадиях уголовного судопроизводства, его институтах, нормах, действиях и принимаемых в ходе процесса решениях¹.

Данное мнение нам видится вполне верным.

Тенденция к расширению судебного контроля в уголовном процессе по сравнению с иными видами контроля является достаточно позитивной, поскольку, в правовом государстве, именно суд должен выступать главным гарантом законных прав и интересов граждан и юридических лиц. В связи с этим, мы согласны с мнением Т. Г. Морщаковой о том, что осуществление судебного контроля должно рассматриваться в качестве особого принципа судопроизводства².

Судебный контроль в досудебном производстве проявляется в конкретных формах.

Также суды общей юрисдикции осуществляют конституционный контроль, который состоит в том, что любой суд в процессе рассмотрения определенного дела вправе поставить вопрос о неконституционности какого-либо закона или действия властей. Важнейшие решения принимает Верховный суд.

В полномочия суда при осуществлении контроля в уголовном процессе входит проверка законности ходатайств лиц, производящих расследование, о применении к лицам различных видов процессуального принуждения до того, как оно будет реально осуществлено.

Судом осуществляется санкционирование, например, следующих решений:

— об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий. Так, Р. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. В качестве основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу было

¹ Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург: ИПК ОГУ (Электа). 2007. С. 8.

² Морщакова Т. Г. Судебная реформа: сборник обзоров. М. 2004. С. 30.

указано, что Р. имеет две непогашенные судимости, не имеет регистрации на территории РФ, ранее в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, но он ее нарушил, вновь преступление. Судом было отказано в избрании в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку несмотря на тот факт, что Р. не имеет регистрации на территории РФ, он имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, проживает с семьей, обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, в связи с чем, в отношении Р. возможно избрать более мягкую меру пресечения, несвязанную с лишением свободы¹.

— о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий. Так, по уголовному делу о хищении имущества из квартиры П. обвиняемый К. по решению суда был заключен под стражу, в отношении него была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, провести которую в течение двух месяцев не представилось возможным. Следователь вышел в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, обосновывая его тем, что окончить расследование в двухмесячный срок не представилось возможным, а основания, которые были учтены при избрании меры пресечения, не отпали. Суд удовлетворил данное ходатайство².

— о наложении ареста на имущество, об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении. Примером может являться уголовное дело по факту причинения имущественного вреда путем неосторожного обращения с огнем, по которому ущерб, причиненный действиями А., составил 350000 рублей. Дознаватель обратился с ходатайством о наложении ареста на имущество А. — квартиру, стоимостью 1440 000 рублей,

¹ Обзор Следственного департамента Российской Федерации «О проблемах, возникающих при избрании органами предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу». М. 2016. С. 32.

² Постановление № 1-43/2016 от 30.06.2016 по делу № 1-43/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

суд отказал в данном ходатайстве в силу того, что стоимость имущества, на которое налагается арест, не соответствует размеру причиненного ущерба¹;

— о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. Так, к примеру, по уголовному делу о нарушении требований пожарной безопасности, возбужденному в отношении директора ООО «Паук» А., свидетелями того, что виновным в совершении преступления является именно директор, выступали мастер участка и наладчик станков. Первоначально данные лица давали показания в отношении А., однако впоследствии директор А., вызвав данных лиц, сообщил, что они будут лишены премии, а впоследствии уволены, после чего свидетели изменили показания. Дознаватель обратился в суд с ходатайством о временном отстранении А. от должности, суд данное решение удовлетворил².

Отметим, что некоторые авторы утверждают, что судебный контроль в целом неэффективен, и имеет отрицательную оценку как форма деятельности суда. Например, И. Л. Петрухин утверждает, что из-за высокой нагрузки на суде форма деятельности суда — как судебный контроль является неэффективной, также, при осуществлении своих полномочий у судьи часто действует принцип солидарности в отношении следователя, прокурора, так как они считают, что их связывает их служебная обязанность бороться с преступностью³.

Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, осуществляется в двух формах — предварительный и последующий судебный контроль.

1) В соответствии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ ходатайства о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, или о признании произведенных следственных действий законными рассматриваются в судебном заседании в течение 24 часов с момента их

¹ Приговор № 1-65/2015 от 30.07.2015 по делу № 1-65/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

² Приговор № 1-19/2018 1-322/2017 от 25.07.2018 по делу № 1-19/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С.122.

поступления в суд. Однако на практике судья далеко не всегда придерживается этого срока. Ходатайство (уведомление о производстве следственного действия) может быть рассмотрено и через 3–4 дня с момента его поступления в суд, а постановление судьи выносится «задним числом».

2) Согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о производстве следственного действия вправе участвовать прокурор, следователь (дознатель). Однако в действительности бывает так, что судебное заседание вовсе не проводится. Судья единолично, не привлекая к участию указанных субъектов, рассматривает ходатайство и представленные материалы в своем кабинете и выносит решение. При этом в большинстве постановлений судьи формально указывают на рассмотрение ходатайства «с участием прокурора». При рассмотрении судом уведомления о производстве следственного действия в исключительных случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), складывается аналогичная ситуация.

Последующий судебный контроль осуществляется с участием стороны обвинения и заинтересованных лиц, конституционное право которых было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства. Но в УПК РФ не разъяснено, кем и в какой форме извещаются заинтересованные лица.

Следовательно, можно говорить о неэффективной реализации принципа состязательности в данной форме судебного контроля.

Основным отличием судебной проверки от судебного санкционирования выступает четкое определение предмета, так, например, в предмет последующего судебного контроля входят: осмотр жилища, обыск выемка в жилище, личный обыск, а также выемка вещи, сданной в ломбард.

Помимо следственных действий проверка возможна в отношении такой меры принуждения как наложение ареста на имущество. Необходимо отметить, что по своему объему предмет судебной проверки значительно уже предмета судебного санкционирования.

Таким образом, в исключительные полномочия суда входит принятие решений о проведении ряда следственных и иных действий, в ходе которых затрагиваются конституционные права граждан (например, обыск в жилище).

При этом, в отличие от избрания мер пресечения, где судебный контроль реализуется до принятия решения об избрании соответствующей меры, следственные действия, требующие разрешения суда, при определенных условиях (необходимости производства их безотлагательно) могут быть проведены и без разрешения суда.

Однако, такая позиция законодателя не означает, что в данном случае судебный контроль исключается, поскольку законом в данной ситуации предусматривается обязательное уведомление суда о производстве таких следственных действий и направление в суд соответствующих материалов для проверки законности действий должностных лиц¹. Так, например, по уголовному делу о разбойном нападении в ночное время была получена информация о том, что подозреваемый Г. похищенные у С. золотые изделия спрятал у себя дома, где в настоящее время находится его сожительница Н., которой известно о задержании Г. по подозрению в совершении разбойного нападения. Поскольку существовала реальная возможность уничтожения либо сокрытия вещественных доказательств (похищенного имущества), следователем было принято решение о производстве обыска в жилище Н. безотлагательно, о чем следователь вынес постановление. В ходе обыска похищенное имущество было обнаружено и изъято. Следователь в установленном законом порядке уведомил суд о производстве неотложного следственного действия — обыска в жилище, предоставив материалы, обосновывающие данное решение. Обыск был признан законным².

¹ Габараева Н. В. О предварительном судебном контроле // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 42.

² Обзор Следственного департамента Российской Федерации «О проблемах, возникающих при производстве органами предварительного следствия осмотров и обысков в жилище». М. 2017. С. 21.

В качестве аналогичного примера можно привести приговор Кузьминского районного суда г. Москвы в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 222 УК РФ. При поступлении сообщения о преступлении из показаний потерпевшего было установлено, что преступление совершено в квартире по месту проживания С. Следователем было принято решение о проведении неотложного следственного действия — осмотра места происшествия (жилища С.) с целью обнаружения следов преступления против воли проживающего в нем лица. В ходе произведенного осмотра места происшествия были обнаружены не только пятна крови и нож со следами крови, свидетельствующие о причастности С. к причинению телесных повреждений потерпевшему В., но также в ящике кухонного стола, где находился нож, обнаружены патроны к пистолету ПМ в количестве 18 штук. Данные патроны в ходе осмотра места происшествия, а также нож и пятна крови были изъяты. Судом производство данного следственного действия признано законным¹.

Судом осуществляется санкционирование, например, следующих решений:

- о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Так, по уголовному делу о грабеже, расследуемому в отношении С., согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, С. нуждается в производстве судебной психиатрической экспертизы в условиях стационара. Дознаватель вышел в суд с ходатайством о помещении С. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в

¹ Там же. С. 44.

стационарных условиях для производства судебно-психиатрической экспертизы. Судом данное ходатайство было удовлетворено¹;

— о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Так, по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью Л. следователь обратился в суд с ходатайством о производстве осмотра жилища Д., мотивируя это наличием сведений о том, что именно в доме Д. было совершено преступление. Судом данное ходатайство удовлетворено²;

— о производстве обыска и (или) выемки в жилище, в ломбарде, в отношении адвоката, а также личного обыска; выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Так, по уголовному делу о разбойном нападении на О. следователем была получена информация о том, что похищенные у О. ювелирные изделия были сданы подозреваемым Н. в ломбард. Следователь обратился в суд с ходатайством о производстве выемки в ломбарде, данное ходатайство было удовлетворено³;

— о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи. Так, следователь по уголовному делу в отношении Ш., подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на корреспонденцию Ш., разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи. В обоснование данного ходатайства он привел тот факт, что имеется информация о возможных поступлениях на имя Ш. почтовых отправлений, содержащих наркотические средства⁴.

¹ Приговор № 1-34/2017 1-567/2016 от 23.10.2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

² Приговор № 1-29/2016 от 29.09.2016 по делу № 1-29/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Приговор № 1-38/2015 от 23.06.2015 по делу № 1-38/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

⁴ Приговор № 1-42/2016 от 27.04.2016 по делу № 1-42/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

Отметим, что обжалуя результаты следственного действия нельзя ставить вопрос допустимости полученного доказательства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, но при этом законность и обоснованность следственного действия может являться предметом судебного контроля. Какие же это ситуации? Например, в результате проведенного обыска были изъяты предметы и документы, не имеющие отношения к делу, принадлежащие третьим лицам, не являющимися участниками уголовно-процессуальных отношений.

Полагаем в этом случае, такие граждане могут признать незаконным проведение обыска в этой части и потребовать обязать вернуть им полученные предметы и документы, не поднимая вопроса о допустимости доказательства.

Получается в рамках судебного контроля можно обжаловать какие-либо действия следователя совершаемые при проведении следственного действия, но не результаты следственного действия в целом. Подобный подход позволяет разграничить понятия незаконности при проведении следственного действия в изучаемом аспекте и недопустимости доказательства. Считаем, что следует установить правовые возможности обжалования постановления о проведении следственного действия, не требующего судебного санкционирования.

На наш взгляд, признание незаконным такого постановления одновременно ставит вопрос о законности (допустимости) полученного доказательства, поэтому данный вопрос не может являться предметом судебного контроля.

Анализируемое положение о пределах судебного контроля применительно к результатам следственного действия открыто. Уверенно можно сказать, что признавать недопустимым доказательство на стадии предварительного расследования нельзя (за исключением ч. 5 ст. 165 УПК РФ), однако какая-либо часть следственного действия, его форма может являться предметом судебного контроля, который определяется исходя из фактических обстоятельств дела, внутреннего убеждения судьи и существенности ограничения прав и свобод личности.

Далеко не всегда сотрудники правоохранительных органов действуют в соответствии с законом. Для того, чтобы вернуть их в правовое поле, можно использовать несколько способов. Один из них — жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ¹.

Вообще в ст. 125 УПК РФ очень кратко сказано о пределах проводимой судебной проверки. Многие ученые-процессуалисты и сотрудники практических органов отмечают, что в законе не определено, какие обстоятельства при рассмотрении жалобы должны устанавливаться. В статье очень кратко сказано о том, что должна проверяться законность и обоснованность принятия решения органами предварительного расследования. Однако при более детальном рассмотрении проблемы установления законности и обоснованности принятого решения устанавливается, что судьи не имеют достаточных процессуальных полномочий по их определению.

Проведя краткий анализ правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что хоть и данный институт существует уже достаточно давно, однако все еще возникают вопросы, как теоретического характера, так и практического. Например, возникает достаточно много спорных вопросов при подаче жалобе, так и при ее рассмотрении и вынесении решения судом.

Стоит сказать о том, что, во-первых, требования, установленные к жалобам, подаваемым в порядке ст. 125 УПК РФ собственно нигде не закреплены, что, по нашему мнению, является пробелом в законодательстве. Исходя из этого считаем целесообразным дополнить статью 123 УПК РФ частью 3, в которой необходимо установить те требования, которые предъявляются к самой жалобе.

Отметим, что подать жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ возможно только на досудебных стадиях, в частности в ходе доследственной проверки либо предварительного расследования. Подача же жалобы после момента передачи уголовного дела в суд невозможна. Также нельзя подать жалобу уже после

¹ Апелляционное постановление № 22-562/2019 от 30.12.2019 по делу № 3/10-24/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

вынесения приговора. Такое обжалование рассматривается судами как скрытая форма обжалования приговора¹.

Что касается рассмотрения отдельных категорий жалоб, указанных в ст. 125.1 УПК РФ, то можно прийти к выводу о том, что судья вправе истребовать материалы дела для исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле документов в порядке судебного следствия.

Остается неразрешенным вопрос о том, насколько будет эффективной проводимая проверка на действия (бездействия) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, обжалуемых на стадии возбуждения уголовного дела с точки зрения обоснованности, когда документов в материалах проверки содержится недостаточно? Насколько такое положение соответствует принципу состязательности, ведь материалы проверки и уголовное дело формируют следователи и по своему внутреннему убеждению принимают процессуальные решения на основании критерия достаточности.

Таким образом, институт, предусмотренный статьей 125 УПК РФ, является гарантией права на обжалование законности и обоснованности процессуальных решений, действий и бездействий лиц, осуществляющих уголовное преследование.

При реализации заявителем права на обращение в суд в порядке ст. 125 УПК РФ необходимо учитывать пределы судебного рассмотрения жалобы и перспективы оценки судом решения, принятого должностным лицом.

Подводя итог, отметим, что такой институт обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, несмотря на свое длительное существование, имеет достаточно много проблем, что препятствует применению тех или иных процессуальных норм, в свою очередь это приводит к ошибочному и ложному толкованию закона и к нарушению прав и интересов граждан.

¹ Кириллова Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 4. С.35.

Для того чтобы минимизировать риск нарушения прав граждан, считаем важным провести реформирование данного института с целью устранить законодательные пробелы, чтобы заявитель мог рассчитывать на признании действия (бездействия) или решения незаконным или необоснованным и на его обязанность устранить допущенное нарушение, а, следовательно, и на восстановление своих нарушенных прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работы, отметим следующие выводы.

Принципы уголовного судопроизводства, включая и принцип состязательности, отражают гуманизм и демократизм отечественного уголовного судопроизводства. Кроме того, принципы уголовного судопроизводства представляют собой необходимое и важнейшее условие в сфере соблюдения прав и свобод каждой личности в правовом государстве, которым признает себя Российская Федерация; они являются базовым средством, которое позволяет обеспечить работой таких органов, как: судебные органы, органы дознания, следствия и прокуратуры, а также должностных лиц указанных органов. Принципы уголовного судопроизводства представляют собой необходимое средство толкования тех норм уголовно-процессуального законодательства, уяснение точного смысла которых вызывает ряд сложностей на практике. В этом и заключается значение принципа состязательности и всех остальных принципов уголовного судопроизводства.

Анализ исторического опыта крайне полезен и информативен, ведь понимая развитие процессов прошлого, можно предугадать развитие этих же процессов в будущем. Проанализировав исторический аспект принципа состязательности, мы выяснили непростой путь его развития и сделали соответствующие выводы.

Во-первых, совершенно очевидный вывод — история циклична. Принцип состязательности был известен нашим предкам с самой зари государственности. Применялся и ликвидировался, декларировался и игнорировался он бесчисленное количество раз.

Во-вторых, принцип состязательности является спутником свободного и демократического общества.

В-третьих, для полного обеспечения действия принципа состязательности необходимо обеспечить также ряд других важных принципов гуманного судопроизводства, например принцип презумпции невиновности.

Анализ данного принципа как многосложного социально-правового понятия предполагает исследование не только действующего законодательства, но и анализ законодательства, регулирующего его возникновение, становление и развитие. С периода подготовки в разработке нового уголовного-процессуального закона и дальнейшего принятия нового УПК РФ, отмечается внедрение в теоретические и практические концепции идей о демократизации отечественного уголовного процесса. Между тем, дискуссионные вопросы, которые сопровождали этот процесс демократизации, многие остались открытыми и спорными до сих пор. Среди них — и вопрос о роли, сущности и содержании принципа состязательности. В советском уголовном процессе целый комплекс органов, в том числе и суд, противопоставлялся обвиняемому, который, даже если и был невиновен, не мог состязаться с государственной машиной. По нашему мнению, институт состязательности на сегодняшний день является недоработанным. Согласно УПК РФ принцип состязательности предусматривает — досудебную и судебную стадии, а значит распространяется на все стадии уголовного производства. Отсюда делается вывод, что данный принцип должен быть усовершенствован именно в стадии досудебного расследования, где сторона обвинения имеет преимущественные силы по сравнению со стороной защиты.

С возникновением стороны обвинения появляется и сторона защиты, которая также обладает определенными полномочиями, способными действительно выявить и устранить ряд неточностей.

Адвокат в представлении многих людей, прежде всего, защитник. В целом такое восприятие соответствует жизненным реалиям, поскольку большинство поручений действительно связано с осуществлением защиты на стадии предварительного расследования и в судах различных уровней. Он принимает участие в собирании доказательств в ходе предварительного расследования.

Одной из основополагающих задач адвоката в предварительном расследовании по уголовному делу является сбор, выявление и представление органам, осуществляющим предварительное расследование, доказательств и

доводов, которые либо обуславливают невиновность его доверителя, либо смягчают его ответственность за совершенное противоправное действие. Несмотря на то, что данное право, дающее возможность адвокату-защитнику собирать доказательства, так необходимые для эффективной защиты подозреваемого или обвиняемого, существует уже порядка двадцати лет, вопросы его реализации остаются на сегодняшний день одними из самых дискуссионных, как в уголовно-процессуальной доктрине, так и в правоприменении. Кроме этого, и многие специалисты в области юриспруденции вовсе не признают за данной процессуальной фигурой такого права, даже несмотря на его законодательное провозглашение. Право защитника на самостоятельное участие в процессе доказывания выражается в непосредственном участии его в доказательственной деятельности, которая представляет собой процесс познания и исследования неизвестных для дела обстоятельств на основе известных и процесс удостоверения устанавливаемых фактов, при этом в уголовно-процессуальной теории доказывание является информационной деятельностью, протекающей в установленной законом форме. Однако отметим, что содержание ст. 86 УПК РФ не отражает в полной мере особенности участия различных субъектов в собирании доказательств, в связи, с чем требуется конкретизировать нормы указанной статьи в соответствии с современной действительностью.

Предлагается привести п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ в соответствие со ст. 6 Закона об адвокатуре, что позволит понимать под правом адвоката собирать не доказательства, а доказательственные сведения, которые по его ходатайству могут быть представлены для процессуального закрепления.

Следует внести поправку в ч.1 ст. 86 УПК РФ, дополнив перечень субъектов собирания доказательств путем совершения процессуальных действий, защитником, а также расширить список части 2 ст. 74 УПК РФ, дополнив пункт 5 которого следующей фразой: «протоколы процессуальных действий, совершаемых защитником».

Кроме того, считаем необходимым для обеспечения реальной

возможности получения защитником показаний внести изменения в уголовный закон и указать в ст. 308 УК РФ, что отказ от дачи показаний адвокату свидетелем и потерпевшим влечет привлечение к уголовной ответственности.

Для обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон считаем необходимым ограничить право следователя отводить вопросы защитника под разнообразным предлогом, и законодательно ограничить круг вопросов, которые следователь имеет право отвести. Для этого предлагается дополнить ст. 54 УПК РФ частью 2.1 в следующей формулировке: «Следователь вправе отвести вопросы, заданные защитником в ходе следственного действия, в котором он участвует, только в следующих случаях: а) если данный вопрос является наводящим, б) если в данном вопросе заключается ответ на вопрос следователя, в) если данный вопрос является этически некорректным по отношению к участникам следственного действия».

Судебный контроль представляет из себя наиболее эффективное средство реализации права на ходатайство и жалобу. Однако, многолетний опыт применения судебного контроля за досудебным производством показал его главный недостаток, а именно его «недооценку». Выделяют следующие виды контроля, осуществляемые за: законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, которые ограничивают права человека; обоснованностью и законности следственных мероприятий, которые ограничивают конституционные права и свободы; законностью и обоснованностью действий, приводящих к ограничению конституционных прав и свобод человека. УПК РФ регламентирует осуществление судебного контроля за производством следственных действий, как в форме предварительного судебного контроля, предшествующего проведению данных действий (ч. 1-3, 4 ст. 165 УПК РФ), так и последующего судебного контроля, когда суд проверяет законность уже проведенного следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Необходимо улучшение регулирования судебного контроля в обеспечении законности и обоснованности производства предварительного следствия.

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в нормы УПКРФ, закрепив в них обязанность суда принимать участие в рассмотрении ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве.

Кроме того, нам представляется необходимым исключить из ст. 61 УПК РФ ч. 3, гласящую, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Видится необходимым ввести обязанность судей транслировать в сети Интернет открытые судебные заседания, это позволит избежать различных нарушений в стадии судебного разбирательства, обеспечения реализации принципов осуществления правосудия.

Также необходимо совершенствовать механизм распределения нагрузки по уголовным делам среди судей путем внесения в УПК РФ норм, регулирующих: правила (принципы) распределения дел между судьями в суде; процессуальную форму решения о передаче дела конкретному судье для рассмотрения по существу; должностных лиц, уполномоченных принять решение о передаче дела судье.

Кроме того, механизм распределения дел между судьями должен исключать влияние на него любых заинтересованных лиц, в том числе председателя суда. Решением проблемы было бы введение автоматизированных систем делопроизводства, распределяющих дела между судьями.

Институт обжалования незаконных и необоснованных действий органов предварительного следствия прошел долгий этап исторического становления и развития. Кроме того, несмотря на то, что на некоторых этапах развития уголовно-процессуального права, в частности, в советский период (1961–2001) законодатель отказывался от института судебного обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование лиц на досудебном производстве в пользу прокурорского надзора, однако в дальнейшем рассматриваемый институт был восстановлен. Это говорит о том, что судебный контроль за досудебным производством все-таки

играет важную роль в уголовном судопроизводстве в защите конституционных прав граждан. Институт обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, несмотря на свое длительное существование, имеет достаточно много проблем, что препятствует применению тех или иных процессуальных норм, в свою очередь это приводит к ошибочному и ложному толкованию закона и к нарушению прав и интересов граждан.

Для того чтобы минимизировать риск нарушения прав граждан, считаем важным провести реформирование данного института с целью устранить законодательные пробелы, чтобы заявитель мог рассчитывать на признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и на его обязанность устранить допущенное нарушение, а, следовательно, и на восстановление своих нарушенных прав.

Гражданину должно быть предоставлено право подавать жалобу вне зависимости от его расположения к месту совершения преступления, органа, который занимается расследованием данного уголовного дела.

Кроме того необходимо сократить срок рассмотрения жалоб подозреваемых на незаконность их задержания до незамедлительного рассмотрения; законодательно закрепить запрет на подачу жалоб по одним и тем же доводам необоснованное количество раз; включить в ст. 125 УПК РФ пункт о возможности заявителя прилагать дополнительные материалы к жалобе; закрепить в ведомственных актах обязанность лиц, осуществляющих уголовное преследование, присутствовать в судебном заседании и аргументировать свою позицию; ввести институт следственного судьи или увеличить срок рассмотрения жалоб до 14 дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 11, ст. 1416.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.

5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Парламентская газета, № 70–71, 11.05.2006.

6. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета, № 15, 21–27.04.2017.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

9. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.05.2023).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2022 года №ЗР-306. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=143021 (дата обращения: 08.05.2023).

12. Уголовный кодекс Франции. URL: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

13. Уголовно-процессуальным кодексом Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QН13. URL: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/ (дата обращения: 08.05.2023).

14. Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 08.05.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абдрахманов Р. С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. 2003. № 6. С. 10–14.

2. Абдулазизова П. Г. Судебник 1497 года — как основной источник общерусского права в XV в // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 139–142.

3. Амасьянц А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 42–48.

4. Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективного права. Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. Калинин, 1982. 421 с.

5. Багдасарян Л. Б. Принцип соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям и их особенности в сфере социального обеспечения // Фундаментальная наука и технологии —

перспективные разработки материалы XXI международной научно-практической конференции. 2020. С. 100–105.

6. Василев И. И., Кирпичников Н. В. Псковская судная грамота: монография. Псков: Типография Губернского Правления, 1896. 96 с.

7. Вилкова Т. Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 11–15.

8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 841 с.

9. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941. 462 с.

10. Габараева Н. В. О предварительном судебном контроле // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 42–45.

11. Гвоздев Д. В. Административная юстиция: теоретико-правовой анализ. Минск : Академия МВД, 2019. 751 с.

12. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 2018. Ч. 1. 745 с.

13. Гриненко А. В., Чистилина Д. О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 130–140.

14. Гурдин С. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. 521 с.

15. Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург: ИПК ОГУ (Электа). 2007. 486 с.

16. Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. 562 с.

17. Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 12–15.

18. Кириллова Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 4. С. 35–40.

19. Клейменов А. Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве в Соединенных Штатах Америки. М.: Проспект, 2012. 392 с.

20. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. 461 с.

21. Курылев С. В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета. Иркутск, 1957. С. 118–121.

22. Лушкин С. А. Собираание доказательств защитой // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 5–9.

23. Мергенова Г. Принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.zakon.kz/4875671-printsip-sostyazatelnosti-i.html> (дата обращения: 08.05.2023).

24. Михайловская И. Б. Вторая попытка модернизации: новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 29–37.

25. Морщакова Т. Г. Судебная реформа: Сборник обзоров. М. 2004. 562 с.

26. Никитина Е. В. Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы Российского права. 2014. № 11. С. 25–30.

27. Николотов Е. А. История становления института защиты в российском государстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 184–196.

28. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. 521 с.

29. Правда Русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. М.: Древлехранилище, 1999. 762 с.

30. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 962 с.

31. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / под ред. И. В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2015. 862 с.

32. Радачинский Ю. Н. Обжалование действий и решений государственных, муниципальных органов и должностных лиц как вид юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2002. 52 с.

33. Радин И. М. Учебник истории русского права. Петроград, 1915. 362 с.

34. Ревина И. В. Правовая природа адвокатского усмотрения при оказании юридической помощи по уголовным делам // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 37–40.

35. Российское законодательство X–XX веков : Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. 841 с.

36. Рыбинская Е. Т. О понятии принципов уголовного процесса // Журнал Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 109–111.

37. Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Сериал, 1995. 512 с.

38. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. 362 с.

39. Стуликов А. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2002. URL.: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnye-i-kriminalisticheskie-aspekty-predstavleniya-dokazatelstv> (дата обращения: 08.05.2023).

40. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Ч.2. СПб., 1867. 421 с.

41. Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2012. 412 с.

42. Таричко И. Ю. Судебный контроль в условиях состязательности // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 172–177.

43. Татищев В. Н. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича. Издание второе. М.: В Университетской Типографии Н. Новикова, 1786 г. 326 с.

44. Тельберг Д. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века: монография. М.: Типография Московского императорского университета, 1912. 495 с.

45. Томсинов В. А. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. М.: Зерцало, 2014. 536 с.

46. Тоноян Г. Х. Институт обжалования в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2008. 248 с.

47. Травкин Е. А. О совершенствовании взаимодействия следователей с оперативно-розыскными подразделениями // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 2. С. 109–111.

48. Трякин К. Ю. Исторические аспекты развития принципа состязательности в судебном заседании // Инновации в экономике, науке и образовании Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Под ред. Е. В. Конеевой. Калининград, 2019. С. 77–81.

49. Туник Р. П. Реализация принципа гуманизма // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 84–88.

50. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. П. Гуськовой, Ф. К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 810 с.

51. Уткин А. П. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип уголовного судопроизводства Российской Федерации // Закон и право. 2012. № 9. С. 74–80.

52. Фокина М. А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. С. 72–83.

53. Цурлуй О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). С. 128–130.

54. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 621. 842 с.

55. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. 632 с.

56. Юшков С. В. История государства и права России: в 2-х ч. Ч.1. Ростов н/Д, 2011. 736 с.

57. Яценко С. С. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017). Краснодар: Новация, 2017. С. 98–100.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2023).

2. Обзор Следственного департамента Российской Федерации «О проблемах, возникающих при избрании органами предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу». М. 2016. 142 с.

3. Обзор Следственного департамента Российской Федерации «О проблемах, возникающих при производстве органами предварительного следствия осмотров и обысков в жилище». М. 2017. 94 с.

4. Апелляционное постановление № 22-562/2019 от 30.12.2019 по делу № 3/10-24/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

5. Постановление № 1-43/2016 от 30.06.2016 по делу № 1-43/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

6. Приговор № 1-19/2018 1-322/2017 от 25.07.2018 по делу № 1-19/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

7. Приговор № 1-29/2016 от 29.09.2016 по делу № 1-29/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

8. Приговор № 1-34/2017 1-567/2016 от 23.10.2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

9. Приговор № 1-36/2018 от 29.05.2018 по делу № 1-36/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

10. Приговор № 1-38/2015 от 23.06.2015 по делу № 1-38/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

11. Приговор № 1-42/2016 от 27.04.2016 по делу № 1-42/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

12. Приговор № 1-59/2017 от 17.08.2017 по делу № 1-59/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

13. Приговор № 1-65/2015 от 30.07.2015 по делу № 1-65/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

14. Уголовное дело № 2-14/2017// Архив Кузьминского районного суда за 2017 год.

15. Уголовное дело № 2-19/2018// Архив Ногинского городского суда за 2018 год.

16. Уголовное дело № 3-29/2019// Архив Ногинского городского суда за 2019 год.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

подпись

Б.Н. Новохатский